

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

Кафедра «Конституционное и административное право»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

для подготовки к практическим занятиям
по дисциплине «Профессиональная этика»
для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01
«Юриспруденция»

Квалификация выпускника бакалавр.
Форма обучения – очная, заочная, очно-заочная

Составители: В.С. Кесаев, А.В. Кесаева

Допущено
редакционно-издательским советом
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)

ВЛАДИКАВКАЗ 2020

УДК 17+34
ББК 87.7
К 36

Рецензент:

кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)
Дзуцева Д.М.

Профессиональная этика [Электронный ресурс]: Учебно-методическое пособие для подготовки к практическим занятиям по дисциплине «Профессиональная этика» для студентов, обучающихся по направлению подготовки – 40.03.01 «Юриспруденция». Квалификация выпускника бакалавр. Форма обучения – очная, заочная, очно-заочная / Сост.: В.С. Кесаев, А.В. Кесаева; Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Электрон. текст. дан. (628 Кб). – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2020.

Режим

доступа:

<http://www.skgmi-gtu.ru/ru-ru/lib/resources/e-catalogues/ctl/DetailPublicationView/mid/3869?catalogID=4&publicationID=5e425ea0bc1f5552ec1ad07e>

Загл. с титул. экрана.

В учебно-методическом пособии собраны материалы по профессиональной этике юриста. Пособие содержит необходимые для изучения дисциплины учебный материал, методические советы, контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы, краткий конспект лекций.

Разнообразные задания для самостоятельной работы позволяют добиться высокой степени интенсификации познавательной активности студентов.

Подготовлено кафедрой «Конституционное и административное право»

© Составление. ФГБОУ ВО СКГМИ (ГТУ), 2020
© Кесаев В.С., Кесаева А.В., составление, 2020

Учебное электронное издание

Выпущено в авторской редакции, пунктуации и орфографии

Компьютерная верстка: Кесаева А.В.

Для создания электронного издания использованы:
Microsoft Office Word 2007

Подписано к использованию: 29.01.2020 г.

Объем 628 Кб

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет).
362021, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44

Кафедра «Конституционное и административное право»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	5
2. Методические рекомендации для обучающихся по освоению дисциплины.....	8
3. Учебно-методический план изучения курса.....	10
4. Разделы.....	11
5. Рабочая программа по теме «Профессиональная этика» с кратким конспектом лекций.....	13
6. Вопросы для подготовки к зачету.....	84
7. Список литературы.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Учебно - методическое пособие подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки **40.03.01 «Юриспруденция»**, утвержденного приказом Минобрнауки РФ от 01.12.2016 г. № 1511 и рабочей программой по дисциплине «Юриспруденция», а также с учетом необходимости изучения вопросов этики и морали в правоохранительной деятельности.

Перечень и последовательность тем должны дать студентам целостное представление об этических принципах и категориях, нравственных начал осуществления профессиональной деятельности, этикете сотрудников правоохранительных органов, культуре личности в сфере правоохранительной деятельности и т.д.

С учетом того, что подготовка высококвалифицированных юридических кадров требует изучения студентами-юристами основ этики и морали, ряда правовых явлений, таких как правосознание, правовое воспитание и самовоспитание целью учебной дисциплины «Профессиональная этика» является формирование и развитие личности студента, как будущего юриста, от которого зависит реализация правовой нормы.

Учебная дисциплина Б1.Б.26 «Профессиональная этика» входит в базовую часть блока 1 «Дисциплины» основной профессиональной образовательной программы «Юриспруденция» (бакалавр).

Изучение дисциплины «Профессиональная этика» построено на лекционных, семинарских и самостоятельных занятиях.

Задачей настоящего методического пособия является формирование у студентов систематизированных знаний при изучении курса и помощь при подготовке к практическим занятиям и самостоятельной подготовке. С этой целью подробно разработано содержание тем, а также приведена основная и дополнительная литература к ним. Для успешного изучения дисциплины «Профессиональная этика» значительная роль отведена практическим и семинарским занятиям.

Семинарские занятия должны не только закреплять теоретические знания, полученные в ходе прослушивания лекционного материала по данной дисциплине, но и вырабатывать у студента навыки логически грамотного изложения своей точки зрения, применения прежде полученных знаний, в том числе процессуальным наукам, уголовному и гражданскому праву, а также по другим правовым дисциплинам.

Семинарские занятия позволят не только осуществить контроль за успеваемостью студента, но и закрепить у него понимание значения нравственно - этических принципов, без которых невозможно заниматься правоприменительной деятельностью.

Готовясь к семинарским занятиям, студенты должны ознакомиться с содержанием соответствующей темы и вопросами к ней. Перечень вопросов включенных в тематический раздел поставлены шире, чем в учебных пособиях, поэтому студентам рекомендуется воспользоваться конспектами лекций, а также ознакомиться с основной нормативной и дополнительной

литературой указанной в конце пособия. Особое внимание в этом случае следует обратить на изучение авторов, внесших заметный вклад в исследование этических проблем: А.С. Кобликова, В.П. Халиулиной А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, Н.С. Лосского, И.А. Ильина, «классика» по вопросам профессиональной этики - А.Ф. Кони, а также на научные современные публикации в юридической периодике.

В процессе изучения дисциплины у студента формируются следующие компетенции:

ОК-1 – способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции;

ОК-6 – способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

ПК-2 - способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры;

ОПК - 3 - способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:

- основы культуры мышления, анализа и восприятия информации;
- основные положения профессиональной этики юриста,
- социальную значимость саморазвития, важную социальную роль повышения квалификации и мастерства, высокие профессиональные и морально-этические требования, предъявляемые к нему;
- знать и выполнять нормы служебного этикета;
- социальную значимость работы в правоохранительной системе; оценку правовой информации и данных о профессиональном правосознании;
- основные требования служебного этикета, уметь их добросовестно выполнять;
- основные положения отраслевых юридических и специальных наук, систему права и систему законодательства;

Уметь:

- воспринимать и обобщать информацию, ставить цель и выбирать пути решения;
- оценивать факты и явления профессиональной деятельности с этической точки зрения; применять нравственные нормы и правила поведения в конкретных жизненных ситуациях;
- анализировать теоретико-правовые проблемы повышения квалификации и мастерства; активно исследовать новизну и сложность меняющегося мира, изобретать новые оригинальные стратегии деятельности;
- давать правовую оценку системе объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности работника правоохранительной системы;
- оценивать факты и явления профессиональной деятельности с этической точки зрения;
- оценивает сложность и многообразие форм деятельности юриста.

Владеть:

- методами анализа и обобщения информации, включая методы социальных, гуманитарных, экономических и прочих дисциплин;
- навыками оценки своих поступков и поступков окружающих с точки зрения норм этики и морали;
- навыками поведения в коллективе и общения с гражданами с учетом социального, этнического, конфессионального и культурного различия в соответствии с нормами этикета;
- навыками дачи оценки роли закона в регулировании правоприменительной деятельности;
- навыками выделять и описывать структурные элементы правосознания на примере конкретных ситуаций правовой действительности;
- навыками анализа правоприменительной и правоохранительной практики и навыками разрешения правовых проблем и коллизий; реализации норм материального и процессуального права; принятия необходимых мер защиты прав человека и гражданина.

Наиболее эффективное, высококачественное усвоение учебного материала обеспечивается глубоким изучением, анализом, сравнением и обобщением всех источников, которые определяются планом семинарского (практического) занятия.

Их изучение рекомендуется осуществлять в следующей последовательности: конспект лекции, учебник, законодательный материал, рекомендуемая литература, другие материалы.

Дисциплина «Профессиональная этика» рассчитана на 72 часа. В эти часы входят 17 часов лекций, 17 часов практических (семинарских) занятий и 38 часов самостоятельной подготовки студентов.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО
ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ:**

Общие методические рекомендации

Преподавание дисциплины осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования.

Дисциплина «Профессиональная этика» читается студентам направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» СК ГМИ (ГТУ).

Изучение дисциплины должно базироваться на использовании постоянно поступающих в библиотеку института новых периодических и непериодических изданий, раскрывающих различные проблемы дисциплины. С учетом этого разрабатываются содержание курса и основные методические рекомендации, соответствующие современному уровню знаний в области уголовного права и уголовного процесса. Информация о временном графике работ сообщается преподавателем на вводной лекции. Преподаватель дает указания также по организации самостоятельной работы студентов, практических занятий и проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации.

Преподаватель, читающий курс лекций, обязан в совершенстве владеть лекционным материалом, уметь преподнести его не только в доступной для понимания форме, аргументировав различные подходы к решению проблем, но и сделать это ярко, живо, эмоционально.

При чтении курса лекций не следует подробно останавливаться на материале, уже известном студентам из общих курсов лекций и школьной программы.

Главное внимание должно уделяться наиболее сложным и актуальным проблемам теории и практики, спорным вопросам, которые не получили должного освещения в юридической литературе и не однозначно решаются на практике. Преподаватель в таких случаях должен указать на возможные варианты решения проблемы.

Лектор должен максимально стараться использовать новейшую юридическую литературу и законодательство. Неотъемлемой частью лекции являются широкое использование практического материала, статистических данных и др.

Преподаватель в процессе чтения лекций или проведения практических занятий может использовать метод аудиторной беседы (групповой дискуссии, метод «круглого стола»), поставив перед студентами дискуссионный вопрос и обсудить его. Это должно активизировать познавательную деятельность студентов в процессе восприятия материала, так как постановка проблемных вопросов, требует размышления, сравнения, поиска новых знаний. Кроме того, необходимо развить у студентов потребность в самостоятельной работе с литературой, информировать о появлении новых нормативных и литературных источников.

При проведении практических (семинарских) занятий, кроме обсуждения законодательного и теоретического материала, преподаватель обязан ставить перед студентами проблемные ситуации (казусы), обсуждение

и решение которых требует нестандартного мышления и глубокого проникновения в материал.

Для организации изучения дисциплины рекомендуется использовать следующие средства:

- рекомендуемую основную и дополнительную литературу;
- учебную (рабочую) программу дисциплины;
- материалы для аудиторной работы по дисциплине: тексты лекций, планы практических занятий, задания для закрепления теоретических сведений и практических навыков;
- методические рекомендации для подготовки к практическим занятиям.

Для успешного освоения дисциплины применяются различные образовательные технологии, которые обеспечивают достижение планируемых результатов обучения согласно основной образовательной программе и с учетом требований к объему занятий в интерактивной форме.

В процессе преподавания данной дисциплины используются классические методы обучения (лекции, практические занятия), различные виды самостоятельной работы студентов по заданию преподавателя, а также интерактивные формы обучения, направленные на развитие творческих качеств студентов и на поощрение их интеллектуальных инициатив.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПЛАН ИЗУЧЕНИЯ КУРСА

Темы дисциплины	Всего часов	Количество аудиторных часов		Количество часов самостоятельной работы
ТЕМА № 1. «Мораль и этика - основные понятия»	8	2	2	4
ТЕМА № 2 «Юридическая этика – вид профессиональной этики»	8	2	2	4
ТЕМА № 3. «Нравственные основы законодательства о правосудии и правоохранительной деятельности»	8	2	2	4
ТЕМА № 4. «Нравственные начала уголовно-процессуального доказывания»	8	2	2	4
ТЕМА № 5. «Этика предварительного следствия»	10	2	2	6
ТЕМА № 6 «Нравственные начала осуществления правосудия»	8	2	2	4
ТЕМА № 7. «Этика судебных прений»	10	2	2	6
ТЕМА № 8. «Этические основы деятельности отдельных служб»	12	3	3	6

РАЗДЕЛЫ

1.1. Мораль и этика - основные понятия.

Вопросы:

- 1.1.1. Мораль и этика - основные понятия.
- 1.1.2. Мораль и право.
- 1.1.3. Основные этические категории, их содержание.

1.2. Юридическая этика – вид профессиональной этики.

Вопросы:

- 1.2.1. Понятие и виды профессиональной этики.
- 1.2.2. Особенности профессии юриста и их нравственное значение.

1.3. Нравственные основы законодательства о правосудии и правоохранительной деятельности.

Вопросы:

- 1.3.1. Нравственные основы законодательства и содержание конституционных норм о правосудии.

1.4. Нравственные начала уголовно-процессуального доказывания.

Вопросы:

- 1.4.1. Установление истины по уголовному делу как нравственная цель доказывания
- 1.4.2. Презумпция невиновности и обязанность доказывания в нравственном аспекте

1.5. Этика предварительного следствия.

Вопросы:

- 1.5.1. Общие нравственные требования к деятельности следователя.
- 1.5.2. Этика производства следственных действий.

1.6. Нравственные начала осуществления правосудия.

Вопросы:

- 1.6.1. Нравственные требования к деятельности судебной власти.
- 1.6.2. Роль судьи, председательствующего по делу, в обеспечении нравственного характера разбирательства дела

1.7. Этика судебных прений

Вопросы:

- 1.7.1. Нравственное значение судебных прений.
- 1.7.2. Этика обвинительной речи прокурора.
- 1.7.3. Этика речи защитника.

1.8. Этические основы деятельности отдельных служб.

Вопросы:

- 1.8.1. Нравственные основы деятельности различных служб органов внутренних дел.
- 1.8.2. Оперативно - розыскная этика в практической деятельности правоохранительных органов.
- 1.8.3. Этика следственных действий.
- 1.8.4. Нравственные основы административно - правовой и профилактической деятельности (патрульно-постовая служба, дежурная часть, служба ГИБДД).

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА» С КРАТКИМ КОНСПЕКТОМ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА № 1 Мораль и этика - основные понятия.

(2 часа)

Изучая тему «Мораль и этика - основные понятия» необходимо усвоить, что «Профессиональная этика» занимается вопросами урегулирования нравственных отношений людей в основной сфере общественной жизни - трудовой деятельности, так как каждая профессиональная этика изучает применение общих норм морали в специфических условиях данной профессиональной деятельности.

Студенты должны обратить внимание, что возникновение первых профессионально-этических кодексов относится к периоду ремесленного разделения труда в условиях становления средневековых цехов в XI–XII в.в, т.е. ряд профессий, имеющих жизненно важное значение для всех членов общества, возникли в глубокой древности, и поэтому, такие профессионально-этические кодексы, как «Клятва Гиппократата», нравственные установления жрецов, исполнявших судебные функции, известны гораздо раньше, а появление профессиональной этики во времени предшествовало созданию научных этических учений, теорий о ней.

Необходимо отметить, что профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного морального сознания, зародилась в рамках конкретных видов деятельности, а затем уже развивалась на основе поведения представителей каждой профессиональной группы.

Большую роль в становлении и усвоении новой профессиональной этики сыграло общественное мнение, а различные виды профессиональной этики имеют свои традиции, что свидетельствует о преемственности основных этических норм, выработанных представителями той или иной профессии на протяжении столетий. Поэтому основными видами профессиональной этики являются врачебная этика, педагогическая этика, этика ученого, юридическая этика, этика делового человека и др. Каждый вид профессиональной этики имеет свои специфические аспекты в реализации норм и принципов морали, что в совокупности составляет профессиональный кодекс морали.

Вопросы:

- 1.1. Мораль и этика - основные понятия.
- 1.2. Мораль и право.
- 1.3. Основные этические категории, их содержание.

1.1 Мораль и этика – основные понятия.

Мораль является формой общественного сознания и видом общественных отношений, а также является одним из способов нормативного регулирования поведения человека в обществе.

Само слово мораль происходит от латинских слов *moralis* – нравственный и *mores* – нравы.

Особенностью морали является то, что ей регулируются поведение и сознание людей во всех сферах жизни, включая производственную деятельность, быт, семейные отношения и т.д.

Ответственность в морали имеет **духовный, идеальный характер** (осуждение или одобрение поступков), выступает в форме моральных оценок, которые человек должен осознать, внутренне принять и соответственно с этим направлять и корректировать свои поступки и поведение. Такая оценка должна соответствовать общим принципам и нормам, принятым всеми понятиям о должном и не должном, достойном и недостойном и т.д.

Выделяют следующие функции морали:

- регулятивную;
- воспитательную;
- познавательную;
- оценочно-императивную;
- ориентирующую; мотивационную;
- коммуникативную;
- прогностическую и некоторые другие.

Первостепенный интерес для юристов представляют такие функции морали, как регулятивная и воспитательная.

Регулятивная функция по праву считается ведущей функцией морали. Она направляет и корректирует практическую деятельность человека с точки зрения учета интересов других людей, общества. При этом активное воздействие морали на общественные отношения осуществляется через индивидуальное поведение.

Воспитательная функция участвует в формировании человеческой личности, ее самосознания (мораль делает человека человеком). Она способствует становлению взглядов человека на цель и смысл жизни, дает возможность осознать свое достоинство, долг перед другими людьми и обществом, а также необходимость уважения к правам, личности, достоинству других.

Эту функцию рассматривают как **гуманистическую**, так как она оказывает влияние на регулятивную и другие функции морали.

Оценочная функция характерна не только для морали, но и для искусства, религии, права, политики.

Оценочная функция морали состоит в следующем:

- оценка производится через базовые понятия морального сознания: добро, зло, справедливость, долг, совесть;
- здесь в моральном сознании существующее поведение сопоставляется с должным;
- моральные оценки носят универсальный характер, распространяясь на все действия человека;
- моральная оценка опирается на моральные убеждения индивида и авторитет общественного мнения.

Познавательная функция. Индивид, оценивая поступки, как свои, так и других, получает неизбежно известное представление о внутреннем мире, как своем собственном, так и других людей. Мораль рассматривают и как особую форму общественного сознания, и как вид общественных отношений,

и как действующие в обществе нормы поведения, регулирующие деятельность человека - **нравственную деятельность**.

Нравственная деятельность представляет собой объективную сторону морали.

Первичный элемент нравственной деятельности является поступок.

Поступок включает: мотив, намерение, цель, деяние, последствия поступка. Моральные последствия поступка - это самооценка его человеком и оценка со стороны окружающих. Нравственная деятельность характеризует только действия, нравственно мотивированные и целенаправленные. Решающим здесь являются побуждения, которыми руководствуется человек, их специфически нравственные мотивы: желание совершить добро, реализовать чувство долга, достичь определенного идеала и т. д.

Если мораль представляет собой объективно существующее специфическое явление общественной жизни, то этика как наука изучает мораль, ее сущность, природу и структуру, закономерности возникновения и развития, место в системе других общественных отношений, теоретически обосновывает определенную моральную систему.

Термин «этика» происходит от древнегреческого слова «этос», что означает - местопребывание, совместное жилище.

В современном понимании этика является философской наукой, изучающей мораль как одну из важнейших сторон жизнедеятельности человека и общества. В отечественных публикациях современного периода, этика определяется как наука возникновения и исторического развития морали, ее функций, моральных ценностей общественной жизни.

В системе науки выделяют:

- этическую **аксиологию**, изучающую проблемы добра и зла;
- **деонтологию**, исследующую проблемы долга и должного;
- **деспрекативную** этику, изучающую мораль общества в социологическом и историческом аспектах;
- **генеалогию** морали, **историческую** этику, **социологию** морали, **профессиональную** этику.

Этика как наука не только изучает, обобщает и систематизирует принципы и нормы морали, действующие в обществе, но и способствует выработке моральных представлений, отвечающих историческим потребностям, способствуя тем самым совершенствованию общества и человека.

1.2 Мораль и право

Соотношение морали и права - один из важных аспектов изучения этих социальных явлений, представляющий особый интерес для юристов.

Мораль относится к числу основных типов нормативного регулирования деятельности, поведения человека и обеспечивает подчинение деятельности людей единым общесоциальным законам.

Мораль и право - необходимые и взаимосвязанные системы регуляции общественной жизни, которые возникают в силу потребности обеспечить

функционирование общества путем согласования различных интересов, подчинения людей определенным правилам.

Мораль и право выполняют единую социальную функцию - ***регулирование поведения людей в обществе***. Они представляют сложные системы, включающие общественное сознание (моральное и правовое); общественные отношения (нравственные и правовые); общественно значимую деятельность; нормативные сферы (нравственные и правовые нормы).

Нормативность - свойство морали и права, позволяющее регулировать поведение людей. При этом объекты их регулирования во многом совпадают. Но регулирование их осуществляется специфическими для каждого из регуляторов средствами.

Мораль и право находятся в постоянном взаимодействии. Право не должно противоречить морали. В свою очередь оно оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм.

Мораль и право каждой общественно-экономической формации однотипны. Они отражают единый базис, потребности и интересы определенных социальных групп. Общность морали и права проявляется и в относительной устойчивости моральных и правовых принципов и норм, выражающих как волю стоящих у власти, так и общие требования справедливости, гуманности. Моральные и правовые нормы имеют всеобщий характер, общеобязательны; они охватывают все стороны общественных отношений. Многие правовые нормы закрепляют не что иное, как нравственные требования. Есть и другие области единства, сходства и переплетения морали и права.

Мораль и право являются составными частями духовной культуры человечества.

При однотипности морали и права в определенном обществе между этими социальными регуляторами существуют важные различия. Право и мораль различаются:

- по объекту регулирования;
- по способу регулирования;
- по средствам обеспечения выполнения соответствующих норм (характеру санкций).

Право регулирует лишь общественно значимое поведение. Оно не должно, например, вторгаться в личную жизнь человека. Более того, оно призвано создавать гарантии против подобного вторжения. Объектом морального регулирования является как общественно значимое поведение, так и личная жизнь, межличностные отношения (дружба, любовь, взаимопомощь и т. д.).

Способ правового регулирования - правовой акт, создаваемый государственной властью, реально складывающиеся правоотношения на основе и в пределах правовых норм. Мораль регулирует поведение субъектов общественным мнением, общепринятыми обычаями, индивидуальным сознанием.

Соблюдение правовых норм обеспечивается специальным государственным аппаратом, применяющим правовое поощрение или осуждение, в том числе и государственное принуждение, юридические санкции. В морали действуют только духовные санкции: моральное одобрение или осуждение, исходящие от общества, коллектива, окружающих, а также самооценки человека, его совесть.

1. 3 Основные этические категории

Категории этики - представляют собой основные этические понятия, которые отражают наиболее существенные элементы морали.

Рассмотрим наиболее важные в теоретическом и практическом отношении категории:

- добро и зло,
- благо,
- справедливость,
- долг,
- совесть,
- ответственность,
- достоинство и честь.

К категориям этики также относится смысл жизни и счастье.

Добро и зло

Добро и зло - являются категориями этики, которые помогают разграничить нравственное и безнравственное.

Добро - категория этики, которая объединяет все нравственные значения противостоящего злу.

С глубокой древности добро и зло истолковывались как силы, господствующие над миром. Ф. Энгельс писал: «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому».

Религиозная этика представляет добро как выражение высшего разума. В различных учениях добро принято выводить из природы человека, из общественной пользы.

Зло - категория этики, которая по своему содержанию противоположна добру. Зло выражает представление о безнравственном, противоречит требованиям морали, заслуживает осуждение.

Моральное зло следует отличать от социального зла (противоположности блага). Моральное зло имеет место тогда, когда оно - проявление воли определенного лица, группы лиц, социального слоя. Обычно как моральное зло оценивают отрицательные поступки людей.

Происхождение зла объясняется по-разному. В религиозных учениях зло - фатальная неизбежность человеческого существования. Иммануил Кант считал зло необходимым следствием чувственной природы человека. Французские просветители объясняли зло результатом непонимания человеком своей подлинной природы.

С категорией добра тесно связано и такое понятие, как *добродетель*, т.е. устойчивые положительные качества личности, указывающие на ее моральную ценность.

Добродетельный человек, как правило, творит добро, поступая в соответствии с ними.

Справедливость

Справедливость - этическая категория, которая рассматривается как должное, отвечающее представлениям о сущности человека, его неотъемлемых правах. Справедливость исходит из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за добро и зло, независимо от социального положения людей, их прав и обязанностей, заслуг и их признания.

Справедливость главенствует в профессиональной деятельности юристов и является как этической, так и правовой категорией. Примером может служить статья 10 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, формулируя общее требование справедливости к судам при производстве по уголовным и гражданским делам, конкретизирует его в виде минимума процессуальных гарантий для каждого обвиняемого в уголовном преступлении.

Требование справедливости в государстве и обществе воплощается в основных принципах и конкретных нормах Конституции Российской Федерации.

Для профессии юриста справедливость есть нераздельный нравственный и служебный долг и считают синонимом правосудия.

Долг

Долг - категория этики, означающая отношение личности к обществу и выражается в нравственной обязанности по отношению к ним в конкретных обстоятельствах.

Долгом является нравственная задача, которую человек формулирует для себя сам на основании нравственных и обращенных требований обращенных ко всем.

Долг может быть как социальным (патриотический, воинский, долг врача, долг судьи, долг следователя и т. п.), так и личным (родительский, сыновний, супружеский, товарищеский и пр.).

Совесть - категория этики, характеризующая способность человека осуществлять нравственный самоконтроль и внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения.

Совесьть - субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, другими людьми, выступающее как долг и ответственность перед самим собой.

Роль совести особенно важна, когда человек находится перед моральным выбором, а внешний контроль со стороны общественного мнения или исключается, или затруднен.

Юрист, ведя производство по делу или выполняя другие функции, действует в сфере, затрагивающей жизненно важные блага людей, сталкивается со многими коллизиями, оказывается перед необходимостью принимать ответственные решения, нередко в сложных моральных ситуациях. И только работники с развитым чувством совести, способные правильно, самокритично и принципиально судить свои побуждения и поступки, могут эффективно выполнять свою высокую миссию и поддерживать престиж своей профессии и личности.

Ответственность

Ответственность - категория этики, характеризующая личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, соответствия ее моральной деятельности нравственному долгу, рассматриваемого с позиций возможностей личности.

Решая вопрос о нравственной ответственности, необходимо учитывать ряд факторов, в том числе: способен ли человек выполнять предписанные ему нравственные обязанности; правильно ли он их понял; должен ли он отвечать за последствия своих действий, на которые влияют внешние обстоятельства; может ли человек эти последствия предвидеть.

Ответственность - обязанность и необходимость давать отчет в своих действиях, поступках, отвечать за их возможные последствия.

Достоинство и честь

Достоинство - категория этики, означающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, основанное на признании ценности человека как личности.

Сознание человеком собственного достоинства есть форма самосознания и самоконтроля. Человек не совершает определенного поступка, считая, что это ниже его достоинства. Достоинство - выражение ответственности человека за свое поведение перед самим собой, форма самоутверждения личности. Достоинство обязывает совершать нравственные поступки, соотносить свое поведение с требованиями нравственности.

В то же время достоинство личности требует от других уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей и обосновывает высокую требовательность к нему со стороны окружающих. В этом отношении достоинство зависит от положения человека в обществе, состояния общества, способности его обеспечить практическое утверждение неотчуждаемых прав человека, признание самоценности личности.

Понятие достоинства личности опирается на принцип равенства всех людей в моральном отношении, основывается на равном праве каждого человека на уважение, запрет унижать его достоинство, независимо от того,

какое социальное положение он занимает. Достоинство человека - одна из высших нравственных ценностей.

Честь как категория этики означает моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, окружающих, когда моральная ценность личности связывается с моральными заслугами человека, с его конкретным общественным положением, родом деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами (честь офицера, честь судьи, честь ученого, врача, предпринимателя...).

Честь и достоинство тесно связаны. Однако в отличие от достоинства, основанного на признании равенства всех людей, честь оценивает людей дифференцировано.

Гуманизм как этический принцип

Гуманизм (от латинского *humanus* - человеческий) - принцип мировоззрения, в том числе нравственности, означающий признание человека высшей ценностью, веру в человека, его способность к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идею о праве человека на счастье, о том, что удовлетворение потребностей и интересов личности должно быть конечной целью общества.

Сторонники гуманизма провозглашают человека центром мироздания, венцом природы. Его стремление к счастью, наслаждению со времен глубокой древности объявлялось основой нравственности.

Вопросы по теме:

1. Понятие и предмет этики.
2. Основные характеристики этики, как науки.
3. Этикет профессиональной деятельности юриста.
4. Понятие и предмет профессиональной этики юриста.
5. Нравственные принципы делового общения в юридической деятельности.
6. Добро и зло, как категории этики.
7. Справедливость как этическая и правовая категория.
8. Долг как категория этики. Различные формы долга.
9. Совесть как самооценивающее чувство и категория этики.
10. Гуманизм как этический принцип.

ТЕМА №2 Юридическая этика - вид профессиональной этики (2 часа)

При изучении темы следует обратить внимание на виды профессиональной этики, дать ее общую характеристику, выделить

особенности профессии юриста, определив её нравственное значение, рассмотреть содержание судебной этики и обозначить ее значение.

Вопросы:

2.1. Понятие и виды профессиональной этики.

2.2. Особенности профессии юриста и их нравственное значение.

2. 1 Понятие и виды профессиональной этики

Профессиональная этика регулирует нравственные отношения людей в основной сфере общественной жизни - трудовой деятельности, так как она (профессиональная этика) есть нечто иное, как совокупность моральных норм, определяющих отношение индивида к своему профессиональному долгу, к людям, с которыми он связан в процессе трудовой деятельности, а в результате к обществу в целом.

Термин «профессиональная этика» обычно употребляется для обозначения не столько отрасли этической теории, сколько своеобразного нравственного кодекса людей определенной профессии. Таковы, к примеру, «клятва Гиппократа», Кодекс чести судьи Российской Федерации.

Люди, выполняющие одинаковые или близкие профессиональные функции, вырабатывают специфические традиции, объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживают репутацию своей социальной группы.

В каждой профессии есть свои нравственные проблемы. Но среди всех профессий можно выделить группу таких, в которых они возникают особенно часто, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций.

Профессиональная этика имеет значение прежде всего для профессий, объектом которых является человек. Там, где представители определенной профессии в силу ее специфики находятся в постоянном или даже непрерывном общении с другими людьми, связанном с воздействием на их внутренний мир, судьбу, с нравственными взаимоотношениями, существуют специфические «нравственные кодексы» людей этих профессий, специальностей. Таковы этика учителя, этика врача, этика судьи.

Существование нравственных кодексов определенных профессий - есть свидетельство общественного прогресса, постепенной гуманизации общества. Врачебная этика требует делать все ради здоровья больного, вопреки трудностям и даже собственной безопасности, хранить врачебную тайну, ни при каких обстоятельствах не способствовать смерти пациента.

Педагогическая этика обязывает уважать личность ученика и проявлять к нему должную требовательность, поддерживать собственную репутацию и репутацию своих коллег, заботиться о моральном доверии общества к учителю.

Этика ученого включает требование бескорыстного служения истине, терпимости к другим теориям и мнениям, недопустимости плагиата в любой форме или преднамеренного искажения результатов научных исследований.

Этика офицера обязывает беззаветно служить Отечеству, проявлять стойкость и мужество, заботиться о подчиненных, всемерно беречь офицерскую честь. Свои требования содержит этика профессий журналиста, писателя, художника, этика работников телевидения, сферы обслуживания и т. д.

Таким образом, профессиональная этика - это, прежде всего специфический нравственный кодекс людей определенной профессии или совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающая нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающая специфику проявлений морали в различных видах деятельности.

Профессиональная этика распространяется на те социальные группы, к которым предъявляются обычно наиболее высокие нравственные требования.

2. 2 Особенности профессии юриста и их нравственное значение

Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и социального положения. «Необходимость повышенных моральных требований, а, следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, т. е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности».

Особенности профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя настолько своеобразны и так существенно затрагивают права и интересы людей, что требуют отдельной характеристики с точки зрения их влияния на нравственное содержание этой деятельности.

Деятельность судьи, следователя, прокурора носит государственный характер, так как они являются должностными лицами, представителями власти, осуществляют властные полномочия. Они наделяются этими полномочиями для защиты интересов общества, государства и его граждан от различных посягательств и в своем служебном общении с другими людьми представляют государственную власть. Закон в ряде случаев прямо определяет государственный характер принимаемых ими решений. Так, приговоры по уголовным делам и решения по гражданским делам выносятся именем государства.

Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов и поддерживает государственное обвинение. Все постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми, кого они касаются.

Действия и решения суда, прокурора, следователя затрагивают коренные права и интересы граждан. Поэтому она должна соответствовать принципам и нормам морали, охране авторитета государственной власти и ее

представителей. Выполнение государственных обязанностей требует от представителей власти повышенного чувства долга. Люди, решающие судьбы других, должны обладать развитым чувством ответственности за свои решения, действия и поступки.

Для профессиональной этики юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих его профессиональную деятельность.

Реализуя правовое и нравственное требование справедливости, юрист опирается на закон. Всякое решение, всякое действие следователя, прокурора, судьи, если оно соответствует закону, его правильно понимаемой сущности, будет соответствовать нравственным нормам, на которых содержится закон. Отступление от закона, обход его, искаженное, превратное толкование и применение по сути своей безнравственны. Они противоречат не только правовым нормам, но и нормам морали, профессиональной этики юриста.

При этом безнравственны не только сознательные нарушения закона, но и неправильные, противозаконные действия и решения, обусловленные нежеланием глубоко овладеть необходимыми знаниями, постоянно их совершенствовать, неряшливостью, неорганизованностью, отсутствием внутренней дисциплины и должного уважения к праву, его предписаниям.

Таким образом, профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания.

Независимость и подчинение только закону образуют важнейший принцип деятельности органов юстиции, оказывающий существенное влияние и на ее нравственное содержание.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону. Органы прокуратуры в пределах их компетенции осуществляют свои полномочия независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами.

Судья, прокурор, следователь не вправе уступать местным влияниям, руководствоваться не требованиями закона, а указаниями, советами, просьбами и т. д. отдельных лиц или учреждений, какими бы высокими правами те не обладали. Осуществляя свои функции в интересах всего народа во имя исполнения его воли, выраженной в законе, судья, прокурор, следователь руководствуются законом, своими нравственными принципами, своей совестью.

Судья, прокурор, следователь несут личную ответственность за законность или незаконность своих действий и решений, их справедливость или несправедливость, пользу или вред, причиняемый ими, без права сослаться на чей-либо приказ, указание, распоряжение или совет. Они морально ответственны как перед государством, обществом, другими людьми, так и перед своей совестью.

Особенностью профессиональной деятельности юриста является гласность ее осуществления или результатов, контроль общественности, общественного мнения, оценка ими справедливости, нравственности или безнравственности деятельности профессиональных участников судопроизводства. Конституция устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Юридическую этику можно назвать нравственным кодексом юристов различных специальностей. В пределах единой юридической профессии существуют специальности: судья, прокурор, адвокат, следователь, юрисконсульт, арбитр, нотариус; сотрудники органов внутренних дел, сотрудники органов контрразведки, выполняющие правоприменительные функции; работники органов Министерства юстиции, судебные приставы, научные работники - правоведы, преподаватели правовых дисциплин и др.

Юридическая этика - научная дисциплина, предмет которой составляет проявление морали в правосудии и правоохранительной деятельности.

Вопросы по теме:

1. Дайте понятие профессиональной этики юриста.
2. Что является содержанием профессиональной этики?
3. Что изучает профессиональная этика?
4. Что такое профессиональные моральные нормы?
5. Назовите основные виды профессиональной этики.
6. В чем состоят особенности профессиональной этики юриста?

ТЕМА №3 Нравственные основы законодательства о правосудии и правоохранительной деятельности. (2 часа)

В данной теме необходимо рассмотреть нравственное содержание конституционных норм о правосудии и правоохранительной деятельности. Изучить ряд принципиальных требований Всеобщей декларации прав

человека, принятой ООН 10.12.1948 года и Международного пакта о гражданских и политических правах (документ ООН от 19.12. 1966 года) к организации правосудия.

Вопросы:

3.1. Нравственные основы законодательства и содержание конституционных норм о правосудии.

3.1 Нравственные основы законодательства и содержание конституционных норм о правосудии

Законность и нравственность в правосудии, в деятельности правоохранительных органов находятся в неразрывном единстве.

Правосудие как вид государственной деятельности, призванный обеспечить справедливость в отношении тех, чьи права и интересы оно затрагивает, базируется на правовых и нравственных началах.

Единство законности и нравственности находит свое воплощение в законодательстве о правосудии, его основных началах, принятых мировым сообществом, а также в конституционном национальном законодательстве.

Если мы с вами обратимся к **Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года**, то отметим, что она содержит ряд принципиальных требований к организации правосудия, которые с полным основанием можно отнести к числу общечеловеческих правовых ценностей.

Одновременно они отражают важнейшие этические категории. Гуманизм, справедливость, защита достоинства человека характеризуют нормы этого важнейшего документа ООН.

Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

В ст. 7 говорится, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона.

Ст. 5 запрещает подвергать кого бы то ни было пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Ст. 11 провозглашает презумпцию невиновности, принцип гласности судебного разбирательства с обеспечением всех возможностей для защиты.

Ст. 12 гласит, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

В ст. 29 определяется, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых

требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Приведенные, а также и другие положения Всеобщей декларации прав человека в юридической форме закрепляют нравственные начала права, служат воплощению и защите нравственных ценностей.

Другой важнейший документ ООН - **Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года** воспроизводит, развивает и конкретизирует положения Всеобщей декларации прав человека, в том числе и относящиеся к области прав в сфере правосудия.

Для уголовного процесса существенное значение имеют положения Пакта о процессуальных гарантиях личности.

Ст. 9 Пакта провозглашает право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность и запрещает произвольный арест или содержание под стражей. Каждому арестованному сообщается о причине его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье (или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть) и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Приведенные нормы, предоставляя каждому человеку гарантии против произвольного стеснения свободы и личной неприкосновенности, делают судебную власть гарантом неприкосновенности личности.

Ст. 10 Пакта обязывает гуманно обращаться со всеми лицами, лишенными свободы, и уважать их достоинство, присущее человеческой личности.

Ст. 14 провозглашает равенство всех лиц перед судами и трибуналами. Она устанавливает право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Ограничения гласности судебного разбирательства могут иметь место, в частности, «по соображениям морали или когда того требуют интересы частной жизни сторон». Однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, «за

исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого, или когда дело касается споров или опеки над детьми».

В ст. 14 Пакта содержится формулировка презумпции невиновности, а также перечень процессуальных гарантий, которые как минимум должны предоставляться каждому обвиняемому в преступлении на основе полного равенства. К их числу относятся, в частности:

- право знать характер и основания предъявляемого обвинения, о чем лицо должно уведомляться «в срочном порядке и подробно» на языке, который оно понимает;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены;
- не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого или к признанию себя виновным;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- при отсутствии достаточных средств пользоваться безвозмездно помощью защитника. Каждый осужденный за какое-либо преступление имеет право на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Ст. 15 Пакта устанавливает принцип уголовного права - «нет преступления без закона» - *nullum crimen* - и положение об обратной силе уголовного закона; смягчающего ответственность, а ст. 17 воспроизводит ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, цитированную выше.

Международный пакт о гражданских и политических правах, таким образом, развивая идеи гуманизма и справедливости применительно к производству по уголовным делам, устанавливает конкретные процессуальные гарантии личности, которые как минимум должны быть воплощены в национальном законодательстве членов мирового сообщества.

В конституционном законодательстве всех государств при регулировании основ организации и деятельности судебной власти гуманные идеи нормативных актов мирового сообщества, отражающие общечеловеческие нравственно-правовые ценности, находят более или менее полное воплощение.

Именно конституционное законодательство, как правило, формулирует принципы правосудия и правоохранительной деятельности.

Конституция Российской Федерации 1993 года содержит развернутую систему норм, создающих гарантии прав личности, включая гарантии

справедливого правосудия, которые отражают общечеловеческие правовые и нравственные ценности.

Одна из ключевых статей Конституции России - ст. 2, помещенная в главе первой, где определяются основы конституционного строя, гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Здесь мы имеем дело с формулировкой принципа гуманизма, выраженной в праве на высшем, конституционном уровне. Эта конституционная норма, воспроизводящая этический принцип, обязывает прежде всего последовательно реализовать идею гуманизма во всем законодательстве, начиная с самой Конституции.

Необходимо отметить, что гуманизм и человеколюбие должны пронизывать все отрасли права России, а все, что не соответствует признанию человека высшей ценностью, должно быть устранено из отраслевого законодательства, какую бы область общественной жизни оно ни регулировало.

Таким образом, определим, что гуманизм - ведущий принцип правоприменительной деятельности. Государство, его органы обязаны признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Правосудие, деятельность судебной власти должны соответствовать принципу гуманизма. Процессуальное законодательство призвано создавать такой порядок судопроизводства, который обеспечивал бы защиту человека от правонарушений, в том числе от преступлений, восстановление нарушенных прав, охрану чести, достоинства, репутации честных людей. В то же время и те, кто подозревается или обвиняется в правонарушениях, преступлениях, должны быть ограждены от необоснованных обвинений и тем более необоснованного осуждения. Их свободы, права и законные интересы должны быть ограждены должным образом от необоснованного стеснения или нарушения, их человеческое достоинство не должно унижаться.

Ст. 7 Конституции характеризует гуманистическую сущность Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Гуманизм права и правопорядка в России ярко выражает глава вторая Конституции - «Права и свободы человека и гражданина».

Ст. 17 Конституции фиксирует, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц.

Ст. 18 Конституции устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и

исполнительной власти, местного самоуправления. Права и свободы обеспечиваются правосудием.

Регулируя начала правосудия, Конституция России фиксирует их демократическое содержание, отражая требования справедливости и гуманности.

Важнейшая этическая категория - категория справедливости означает, прежде всего требование равенства между людьми.

Ст. 19 Конституции провозглашает: «Все равны перед законом и судом». Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В ряде конституционных норм гарантируется охрана жизни, чести, достоинства человека, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, охрана частной жизни - важнейших благ, защита которых предусматривается документами мирового сообщества. При этом во многих случаях их гарантом является судебная власть.

Ст. 20 Конституции устанавливает: каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

В марте 1897 г. Государственная Дума Российской Федерации отклонила проект закона о моратории на исполнение смертной казни в России. Недавно представитель России в Совете Европы подписал протокол Европейской конвенции об отмене смертной казни. Но окончательное решение должна принять Государственная Дума.

Ст. 21 Конституции посвящена охране достоинства человека. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Ст. 23 устанавливает право каждого на защиту чести и достоинства.

В соответствии со ст. 22 Конституции каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну устанавливает ст. 23 Конституции, а ст. 24 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Ст. 23 Конституции устанавливает право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Ст. 25 Конституции гласит: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Глава седьмая Конституции Российской Федерации устанавливает демократические принципы организации и деятельности судебной власти:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей и подчинение их только Конституции Российской Федерации и закону;
- несменяемость судей;
- неприкосновенность судей;
- гласность суда;
- состязательность.

Ст. 32 Конституции установила право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия, а ст. 123 предусмотрела возможность ведения судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Конституция России 1993 года, расширив круг прав и свобод человека, восприняв важнейшие положения международно-правовых актов, воплощающих общепризнанные нравственно-правовые ценности, и усилив судебные гарантии личности, основных человеческих благ, существенно усовершенствовала основы российского права, его нравственный потенциал.

Вопросы по теме:

- 1 Конституционные и иные нормативные акты об основных принципах судебной деятельности.
2. Исторические аспекты становления судебной деятельности.

ТЕМА № 4 Нравственные начала уголовно-процессуального доказывания (2 часа)

При рассмотрении вопросов данной темы необходимо уделить внимание вопросам установления истины по уголовным делам, как нравственной цели доказывания. Разъяснить понятия презумпции невиновности, определить

обязанность доказывания в нравственном аспекте и определить оценку доказательств по внутреннему убеждению.

Вопросы:

4.1. Установление истины по уголовному делу как нравственная цель доказывания

4.2. Презумпция невиновности и обязанность доказывания в нравственном аспекте

4. 1 Установление истины по уголовному делу как нравственная цель доказывания

Установление истины - непереносимое условие справедливого правосудия по уголовному делу. Именно истины, правды требует общество от судей; истина, правда образуют сущность приговора суда как акта правосудия.

Требование установления правды, истины постоянно присутствует в отечественном законодательстве, регулирующем деятельность суда. (Употребление термина «правда» как синонима термина «истина» свойственно и современному русскому языку.)

В "Кратком изображении процессов" Петра I аудитору вменялось в обязанность поступать в деле «сущю правдою». Александр II, вступая на престол, в марте 1856 года провозгласил: «Да правда и милость царствуют в судах». Ст. 613 Устава уголовного судопроизводства 1864 года обязывала судью, председательствующего по делу, направлять ход дела «к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины». В первом советском Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом 25 мая 1922 года, ст. 261 почти без изменений воспроизводила это положение. В последующем и вплоть до наших дней эти законодательные нормы оставались непоколебленными.

Проблема установления истины при производстве по уголовному делу имеет разные аспекты, в том числе и нравственные. М. С. Строгович писал, что «... проблема истины в уголовном процессе - это не только юридическая, но и в не меньшей мере этическая проблема». Он отмечал, что в «... этическом плане она исследована очень мало и слабо»¹. Подлинное правосудие невозможно без установления истины. Поэтому в уголовном процессе истина «котируется как одна из самых высоких моральных ценностей»².

Обязанность суда устанавливать истину по уголовному делу, прямо возложенная законом на судей, представляет собой не только юридический, но и нравственный долг деятелей правосудия. Судья не имеет нравственного права осудить невиновного, против которого обвинение собрало какие-либо доказательства, а защита не смогла убедительно противостоять обвинению. Но и оправдание действительно виновного вследствие формального отношения судьи к исследованию обстоятельств дела, его безразличия и

¹ Проблемы судебной этики/Под ред. М. С. Строговича. С. 85.

² Бойков А. Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика//Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М., 1989. С. 205.

пассивности делает приговор необоснованным и несправедливым. Такой приговор является следствием отступления судьи от требований его нравственного долга.

В законодательстве России, в трудах российских ученых, как до революции, так и в советский период требование устанавливать в суде истину не подвергалось сомнению. Правда, философская характеристика истины (материальная, судебная, объективная и др.) была далека от единообразия. Однако в последнее время стал пропагандироваться взгляд, что суд не в состоянии установить истину и что требовать от суда по каждому делу ее выяснять нет оснований. Подлинно научная аргументация на этот счет отсутствует, но декларативные заявления в печати, хотя и немногочисленные, могут оказать определенное воздействие на общественное мнение, а также, что уже небезобидно, на правоприменителей.

Следует согласиться с Л. Д. Кокоревым, который, критикуя тех, кто выступает за освобождение судей от обязанности устанавливать истину, пишет: «За такими рассуждениями скрывается не столько профессиональная несостоятельность, сколько нравственная неспособность осуществлять доказывание на основе своего внутреннего судебного убеждения, базирующегося на материалах уголовного дела, страх перед ответственностью за ошибку. Следовательно, прокурор, судья должны быть уверены в своих нравственных силах, независимо осуществлять доказывание, устанавливать истину, принимать обоснованное, справедливое решение и не бояться никакой ответственности за свои нравственно оправданные действия и решения»³.

Отрицание возможности установить по делу истину, правду лишает правосудие нравственной цели и содержания и может служить оправданием любой несправедливости. Установление истины, а следовательно, справедливое разрешение дела: осуждение только виновного и в соответствии со степенью его вины и безусловное оправдание невиновного - нравственный долг судьи. Установление истины высоконравственная цель доказывания, без достижения которой справедливое правосудие невозможно.

На судье в российском процессе всегда лежал нравственный долг установления истины, правды. Попытки представить суд пассивным наблюдателем схватки между противоборствующими сторонами не соответствуют исторической правде и предназначению суда как органа правосудия. Следует напомнить мнение глубокого знатока и горячего защитника Судебных уставов 1864 года А. Ф. Кони, который считал, что судья призван прилагать все силы ума и совести, знания и опыта, чтобы постигнуть житейскую и юридическую природу дела, должен напрягать свои душевные силы "для отыскания истины». По мнению А. Ф. Кони, обвинитель и защитник при состязательном начале процесса - помощники судьи в исследовании истины⁴.

³ Кокорев Л. Д., Котов Д. Л. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 66.

⁴ См.: Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 39, 358.

Попытки снять с суда ответственность и лишить его возможности устанавливать истину, отдав все на усмотрение сторон под флагом развития состязательности, - не что иное, как доведение до абсурда самой плодотворной и гуманной идеи состязательного начала в процессе.

4. 2 Презумпция невиновности и обязанность доказывания в нравственном аспекте

Инквизиционный процесс, порожденный государственным строем, основанным на несвободе человека, абсолютистской, тоталитарной власти, исходил из презумпции виновности. Достаточно было в определенных условиях выдвинуть против кого-либо обвинение, чтобы тот был вынужден доказывать обратное. Так, ст. 3 главы «О доказании» «Краткого изображения процессов» Петра I устанавливала: «Напротив же должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать и учиненное на него доношение правдою опровергнуть».

Современный процесс, направленный на защиту личности, прав и свобод человека, исповедует противоположный принцип. Ст. 49 Конституции России гласит:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Презумпция невиновности означает признание достоинства и ценности личности. И тот, кого органы власти или другое лицо обвинили в преступлении, вправе считаться невиновным до тех пор, пока противоположное не будет доказано с соблюдением законной процедуры и признано независимым и компетентным органом судебной власти с соблюдением всех гарантий справедливого правосудия.

Все ограничения прав человека и гражданина, связанные с обвинением в преступлении, допускаются лишь при наличии к тому фактических и юридических оснований. Они должны быть соразмерны тяжести обвинения и применяться с учетом личности обвиняемого и последствий для него самого и его близких, причем экономно, осмотрительно.

Презумпция невиновности впервые была сформулирована в законодательстве как раз в связи с необходимостью оградить обвиняемого от необоснованного стеснения его свободы. В Декларации прав человека и гражданина, принятой во Франции в 1789 году, говорилось: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна быть строго караема законом».

Признание презумпции невиновности в качестве принципа правосудия, отражающего правовое положение личности, влечет за собой практически важные нравственные и правовые последствия.

Из презумпции невиновности вытекает обязанность исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно как на предварительном следствии, так и в суде. Так называемый обвинительный уклон на следствии противоречит презумпции невиновности. Следовательно, раскрывая преступление, изобличая виновного, обязан обнаружить все, что может опровергнуть обвинение, все, что смягчает ответственность обвиняемого, подозреваемого. Он должен вести следствие именно таким образом по собственной инициативе, в силу правового и нравственного долга. Обязанность обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование дела лежит на судьях, которые опираются при этом на помощь сторон.

Распределение обязанности доказывания в уголовном процессе России вызвано действием презумпции невиновности и нравственно обусловлено.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Безнравственно требовать от человека под угрозой неблагоприятных для него последствий опровергать выдвинутое против него обвинение. В то же время не противоречит закону побуждение подозреваемого, обвиняемого к участию в доказывании, если он захочет выдвинуть свою версию случившегося и назвать доказательства, которые могут ее подтвердить⁵. Обязанность доказывания обвинения лежит на обвинителе, что следует из предыдущего правила. Тот, кто обвиняет кого-либо в преступлении, несет юридическую и нравственную обязанность доказать свое утверждение. Утверждать, что человек - преступник, не имея для этого достаточных доказательств, - безнравственно. Бездоказательное обвинение аморально. Это относится к любому, кто бросит человеку обвинение в преступлении, а в уголовном процессе ведь речь идет о должностных лицах, облеченных властью, правомочных в связи с обвинением применять меры принуждения и настаивать на осуждении, признании преступником и уголовном наказании.

Раз обвиняемый считается невиновным, то естественное следствие этого - толкование неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого. В средневековом уголовном процессе законодатель на случай сомнения в виновности давал судьям возможность постановить приговор об «оставлении в подозрении». Человек, по сути, оставался с клеймом преступника, для осуждения которого не оказалось достаточных улик. Современный процесс требует от суда категорического решения: «да, виновен» или «нет, не виновен».

В Уставе уголовного судопроизводства о толковании сомнений в пользу обвиняемого прямо не говорилось. А. Ф. Кони характеризовал это правило как «благодетельный и разумный обычай, обратившийся почти в неписанный

⁵ Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Указ. соч. С. 67.

закон». Одновременно он говорил о том, что сомнение судьи не должно быть "плодом вялой работы ленивого ума и сонной совести. Сомнение - результат долгой, внимательной и всесторонней оценки доказательств. «С сомнением надо бороться - и победить его или быть им побежденным, так, чтоб в конце концов не колеблясь и не смущаясь сказать решительное слово - «виновен» или «нет»⁶.

Вопросы по теме:

1. Основные этические правила поведения судей и работников суда.
2. Основания и принципы, судебной этики.
3. Оценка доказательств судом с точки зрения профессиональной этики.
4. Этические основы судебных решений, приговоров.
5. Кодекс судейской этики. Утвержден VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004г.

ТЕМА № 5 Этика предварительного следствия

(2 часа)

Рассматривая данную тему необходимо дать характеристику специфики условий деятельности следователя, накладывающей свой отпечаток на нравственное её содержание.

Отметить, что следователь наделен обширными властными полномочиями, в том числе по ограничению прав и свобод гражданина и человека. Указать, что следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами.

⁶ Кони А. Ф. Собр. соч. В 8 т. Т. 4. М., 1967. , С. 40.

Вопросы:

5.1. Общие нравственные требования к деятельности следователя.

5.2. Этика производства следственных действий.

5. 1 Общие нравственные требования к деятельности следователя

Расследование преступлений представляет собой специфический вид государственной деятельности, требующий от следователя соответствующих волевых, психологических и нравственных качеств, что обусловлено особенностями его задач и условий их достижения.

Специфика условий деятельности следователя, накладывающая свой отпечаток на нравственное ее содержание, выражается в ряде положений. Следователь для раскрытия преступления и обеспечения неуклонения виновного от ответственности наделен обширными властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина. Он - представитель власти, правомочный применять меры государственного принуждения. Следователь по закону самостоятелен в ведении следствия, при принятии наиболее важных решений. Он ведет следствие в условиях негласности и, за некоторыми исключениями, единолично. Он самостоятельно принимает решения и несет за них личную ответственность. Вся профессиональная деятельность следователя протекает в общении с людьми, так или иначе причастными к преступлениям или испытывающими горе, стрессы в связи с преступлением, нередко в условиях противодействия установлению истины, борьбы противоположных интересов. Следователь связан жесткими сроками расследования и в настоящий период работает во многих случаях с перенапряжением физических и духовных сил из-за чрезмерных нагрузок.

Таким образом, можно сделать вывод, что следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен делать следователь, производя следствие. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи: быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных.

Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов расследования с точки зрения морали⁷. Разумеется, все виды правил находятся между собой в теснейшей связи и не должны входить в

⁷ См.: Проблемы судебной этики/Под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 153.

противоречие, хотя среди них главенствует закон, который презюмируется высоконравственным и целесообразным.

Следователь несет личную нравственную ответственность за выполнение задач предварительного следствия, своего профессионального долга. Он должен быть объективен, беспристрастен, справедлив, гуманен, бдителен. В своем служебном общении следователь должен соблюдать выдержку, уравновешенность, корректность.

В процессе расследования преступления следователь вступает в систему нравственных отношений с обширным кругом граждан, в той или иной форме имеющих отношение к совершенному преступлению или производству по уголовному делу.

Это граждане, заинтересованные в исходе дела, защищающие свои права и интересы, то есть участники процесса. К их числу закон относит обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, их представителей, защитника обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Именно в отношениях с этими лицами у следователя в первую очередь возникают нравственные права и нравственные обязанности при выполнении им своих функций.

Другая группа - иные участвующие в деле лица: свидетели, эксперты, переводчики, понятые, специалисты, другие лица, привлекаемые к участию в деле обычно в интересах установления истины или в связи с организацией следственных действий (лица, посторонние по отношению к преступлению, у которых производится обыск или выемка, лица, предъявляемые в составе группы вместе с подозреваемым опознающему, участвующие в проведении следственного эксперимента и др.).

Отношения следователя с участниками процесса и иными участвующими в деле лицами, полномочия следователя, правовое положение граждан, которых затрагивает деятельность следователя, регулируются уголовно-процессуальным законодательством и нормами ряда других отраслей права. При этом степень их урегулированности законом различна. Вся деятельность следователя, выполняющего свои функции в среде граждан в процессе непрерывного с ними общения, подчинена единым нравственным принципам и нормам. Нравственные начала предварительного следствия, отраженные непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве или же обусловленные общими принципами и нормами морали, безотносительно к какому-либо виду деятельности, определяют и нравственное содержание взаимоотношений следователя и всех участвующих в деле лиц.

Соотношение нравственных норм и тактических приемов в деятельности следователя определяет в значительной степени характер его взаимоотношений с участвующими в деле лицами.

Процессуальные нормы, вся их система, не только регулируют порядок производства следствия, его формы, но и лежат в основе определения наиболее эффективных методов следствия, влияют на соблюдение его нравственных начал. Иными словами, уголовно-процессуальный закон

образует основу как разработки тактических рекомендаций, так и соблюдения этических требований в деятельности по расследованию преступлений.

Соотношение рекомендаций следственной тактики с правовыми и нравственными нормами - один из актуальных теоретических и практических вопросов. Тактические рекомендации и лежащие в их основе общие положения следственной тактики, теоретические концепции не могут находиться в противоречии с нормами права и требованиями морали. Следственная деятельность при всей ее специфике не может не подчиняться единым для всего общества нравственным нормам. Вопреки мнению отдельных авторов, считающих, что в деятельности следователя специфические нравственные нормы дополняют общие нравственные принципы, а в некоторых случаях и ограничивают их действие⁸, никакие отступления от принципов и норм морали в деятельности следователя нетерпимы. Ни закон, ни нравственное сознание общества, ни потребности следственной практики не дают оснований для вывода подобного рода. Более того, к деятельности следователя, как уже говорилось, предъявляются повышенные нравственные требования.

В свете сказанного заслуживают осторожной и критической оценки некоторые рекомендации по тактике расследования, встречающиеся в литературных источниках. Так, А. Р. Ратинов предложил в свое время систему методов воздействия на поведение участвующих в деле заинтересованных лиц, исходя из взгляда на следствие как на «процесс борьбы, принимающей очень острые формы», как на «процесс соперничества двух сил»⁹.

Среди этих методов рекомендовались, в частности, формирование у лица ошибочного представления о тех обстоятельствах, знание которых могло бы привести к нежелательным для следователя решениям и действиям (в том числе, например, создание преувеличенного представления об объеме имеющихся у следователя доказательств), «психологические ловушки», то есть формирование у лица целей, попытка достижения которых поставит его в невыгодное положение, побуждение лица к желательному для следователя образу действий (например, следователь как бы сознательно «попадает» на уловки обвиняемого, в результате чего последний на некоторое время закрепляет удавшийся образ действий, а следователь в решающий момент использует это) и ряд других рекомендаций. Такие советы исходили из признания следствия специфическим видом борьбы (следователя с преступником) с перенесением в него методов, разрабатываемых общей теорией борьбы.

А. Р. Ратинов, ссылаясь на психологические данные, предложил применять в следственной практике и соответствующие «методы борьбы». В

⁸ См.: Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика // Социалистическая законность. 1970. №10. С. 35—40.

⁹ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 55, 157.

их числе 2раздробление сил и средств «противника» (например, разжигание конфликта» между соучастниками преступления) и нанесение «удара» в наиболее уязвимое или наиболее важное место и предупреждение «противника» об угрозе нежелательных для него действий (например, предупреждение обвиняемого или подозреваемого о применении мер процессуального принуждения) и пр.

Эти рекомендации не без оснований вызвали или настороженное, или критическое отношение.

Так, Д. П. Котов, рассматривая рекомендации А. Р. Ратинова и, поддерживая некоторые из них, одновременно сделал ряд оговорок о необходимости весьма осторожного их применения, отметив, что некоторые из них находятся «на грани допустимости», что следовательно, применяя их, «неизбежно стоит на грани лжи», «на грани провокации», что прием надо применять «так, чтобы он не превратился в провокацию»¹⁰.

Ясно, что такого рода поддержка рассматриваемых рекомендаций говорит скорее не в их пользу, ибо там, где следовательно находится «на грани» провокации и лжи, нельзя всерьез говорить ни о законности, ни о нравственности.

Ряд видных ученых подвергли основательной критике тактические рекомендации, вытекающие из концепции следствия как борьбы следователя с обвиняемым, как противоречащие нравственным и правовым нормам. В их работах не без оснований отвергаются советы прибегать в процессе следствия к «следственным ловушкам», «следственным хитростям» и т. п.¹¹.

Критике подвергнута и концепция «конфликтного следствия», трактующая проведение предварительного следствия как борьбу противников, конфликт противоборствующих сторон. Эта концепция, по сути, есть развитие взгляда на следствие как на борьбу (следователя с обвиняемым). Конфликтное следствие возникает тогда, когда обвиняемый не признает себя виновным, оспаривает обвинение, иными словами, когда обвиняемый выступает как противник следователя.

«Такая концепция «конфликтного следствия», - писал в своей последней работе М. С. Строгович, - решительно несовместима с требованиями закона, что следовательно обязан исчерпывающим образом исследовать обстоятельства

¹⁰ См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 101—107; Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 101—108.

¹¹ См., в частности: Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений//Труды ВЮЗИ. Вып. 29. М., 1973.; его же. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики//Социалистическая законность. 1974. № 7. С. 54—56; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. М., 1970. С. 50—56; Проблемы судебной этики. С. 15—21; Строгович М. С., Пантелеев И. Ф. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве//Советское государство и право. 1978. № 6. С. 70—73; Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 10—16; Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 127—139; Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 194—221 и др.

- как уличающие обвиняемого и отягчающие его вину, так и оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность, - и это следователь должен делать самым тщательным образом, каково бы ни было его мнение о виновности обвиняемого»¹².

Не в меньшей степени эта концепция противоречит и нравственным началам следственной деятельности, когда следствие рассматривается не как процесс объективного, беспристрастного исследования обстоятельств дела в интересах истины, справедливости, а как поединок следователя с обвиняемым, где необходимо обеспечить победу следователя над обвиняемым.

Эта мысль подчеркнута С. Г. Любичевым, который пишет: «Определение процесса расследования как борьбы, противоборства двух сил противоречит сущности предварительного расследования как процесса установления истины в уголовном судопроизводстве, может привести к превращению расследования в борьбу с личностью как таковой, к подмене нравственного принципа нетерпимости к антиобщественным проявлениям нетерпимостью к данной личности. Это в свою очередь открывает путь к отрицанию воспитательных целей правосудия и проникновению в уголовный процесс недопустимых методов расследования». Жизнь показывает, что так и происходит в действительности, когда следствие становится на позиции изобличения обвиняемого «во что бы то ни стало», преодоления «конфликтной ситуации», разрешения ее в пользу одной противоборствующей стороны, неременного подтверждения выдвинутой следователем обвинительной версии.

Иногда недопустимые приемы получения доказательств пропагандируются в печати под видом борьбы с «отсталыми, консервативными» взглядами и популяризации «нестандартных» (в смысле прогрессивных) методов и приемов следствия. Так, описывается практика использования эффекта биоритмов при допросах подозреваемых, обвиняемых. Следователь с помощью спортивного психолога определил дни психофизиологической уязвимости обвиняемого и именно в эти дни добился признания обвиняемого. Делаются попытки привлечения к раскрытию преступлений экстрасенсов. Описывается опыт использования колдунов и колдуний (они более мягко именуются вещунами и вещуньями) для раскрытия тяжких преступлений. Появляются намеки на желательность применения при допросах гипноза. Если трезво оценить суть этих «нестандартных методов», опирающихся якобы на современную науку, то в конечном счете они сводятся к добыванию выгодных следователю показаний и, главным образом, признания обвиняемого «во что бы то ни стало». Эти методы давно уже «стандартны», по существу - это методы инквизиционного процесса.

¹² См.: Горский Г. Ф., *Кокорев Л. Д., Котов Д. П.* Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 101—107; *Кокорев Л. Д., Котов Д. П.* Этика уголовного процесса. Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 101—108.

Никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Выводительство признания обвиняемого находится в кричащем противоречии с этой принципиальной правовой и нравственной нормой. Недопустима и противоречит закону практика получения показаний любого лица вопреки его воле и желанию, будь то обвиняемый, потерпевший или свидетель, путем насилия, угроз, обмана.

Оценивая попытку опираться на ясновидение и парадиагностику в расследовании, А. Ратинов и В. Волков не без оснований приходят к выводу, что использование помощи сомнительных «консультантов» и помощников - предсказателей скорее всего указывает на профессиональную несостоятельность тех кто, ведет следствие¹³.

Взаимоотношения следователя с обвиняемым, подозреваемым, другими участвующими в деле лицами не могут основываться на оценке предварительного следствия как состояния борьбы следователя с обвиняемым (подозреваемым), конфликтного или бесконфликтного следствия. Нравственное содержание взаимоотношений следователя с гражданами, участвующими в деле, основанное на прочном фундаменте законности, определяют общие принципы и нормы морали. Специфические задачи следствия и правовые условия его производства не отменяют действия общих принципов и норм морали, регулирующих поведение людей, их отношение друг к другу.

Нравственное содержание отношений следователя с обвиняемым, подозреваемым, защитником обвиняемого и другими участниками процесса определяется прежде всего безупречным соблюдением следователем норм морали. Нравственный климат следствия зависит от того, насколько последовательно соблюдает лицо, ведущее расследование, правовые и моральные нормы. Активность и принципиальность в отыскании истины, объективность и беспристрастность, гуманность, справедливость, безупречная честность, высокая культура общения при строжайшем соблюдении законности, прав и интересов участвующих в деле лиц - важнейшие нравственные требования к следователю.

Закон возлагает на следователя обязанность разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав. Следователь должен разъяснять обвиняемому, потерпевшему, другим лицам их права таким образом, чтобы они были понятны всякому, не осведомленному в юриспруденции. Простое оглашение текста закона (к примеру, ст. 46 УПК обвиняемому или ст. 53 потерпевшему) не есть его разъяснение. На следователе лежит правовая и нравственная обязанность сделать все, чтобы тот, кому закон предоставил определенные права, своевременно был о них осведомлен, осознал их содержание и значение и мог со знанием дела ими воспользоваться.

Недопустимо, например, разъясняя обвиняемому право на приглашение защитника, одновременно убеждать его, что участие защитника вследствие

¹³ См.: Социалистическая законность. 1991. № 8. С. 31.

«ясности дела» или по иным причинам излишне, или же напоминать, что оплата услуг адвоката повлечет для обвиняемого или его родственников большие расходы.

Следователь обязан обеспечить участвующим в деле лицам возможность осуществления их прав. В том, насколько добросовестно он выполняет эту свою процессуальную обязанность, выражается объективность и беспристрастность следователя. К примеру, закон (ст. 131 УПК) устанавливает, что следователь не вправе отказать подозреваемому и его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителю в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для дела.

Характеристика круга обстоятельств, имеющих значение для правильного расследования дела, дается в законе в общей форме, и следователь в каждом конкретном случае заявления ходатайства принимает решение о его удовлетворении или отклонении, руководствуясь обстоятельствами данного дела, учитывая реальность удовлетворения ходатайства в определенные сроки и другие факторы.

Если следователь при этом будет руководствоваться не правовыми и моральными требованиями обеспечить всестороннее, объективное, полное и беспристрастное исследование всех обстоятельств дела, а какими-либо преходящими или второстепенными мотивами (необходимость в кратчайший срок завершить следствие, трудности в подборе экспертов и т. п.), то следствие окажется односторонним, следователь рискует впасть в ошибку при конструировании окончательных выводов и в итоге допустит беззаконие. Отказ в ходатайстве без надлежащих аргументов или по надуманным мотивам может повлечь за собой далеко идущие отрицательные последствия.

Одним из опасных недостатков следствия, обусловленных отступлением от требований беспристрастности и объективности, является так называемый обвинительный уклон, состоящий в том, что следователь разрабатывает одну лишь обвинительную версию, не исследуя и не принимая во внимание то, что этой версии противостоит.

В этом случае все следствие сосредоточивается обычно вокруг одного лица - подозреваемого или обвиняемого, и усилия следователя в значительной мере направляются на получение у обвиняемого признания в преступлении. Такой способ расследования таит в себе ряд весьма нежелательных последствий. Он, прежде всего, может привести к привлечению к уголовной ответственности невиновного, на которого по тем или иным причинам пало подозрение или было возведено обвинение. Разрабатывая обвинительную версию в отношении одного лица, следователь упускает возможности изобличения действительных преступников. А привлечение к ответственности невиновного на предварительном следствии может закончиться и его необоснованным осуждением - крайним и грубейшим нарушением законности и справедливости.

На следователя возложена обязанность обеспечения прав потерпевшего - лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Защита и восстановление прав потерпевшего имеют глубокий нравственный смысл. Государство заботится о том, чтобы тот, кто пострадал от преступления, получил необходимое возмещение, чтобы максимально смягчить травмы, нанесенные преступлением его чувствам, достоинству. Проводником этих идей, заложенных в законе, является следователь. От того, насколько внимательно, гуманно и справедливо относится он к потерпевшему, как заботится об обеспечении, осуществлении и восстановлении его прав, в значительной степени зависит и оценка деятельности следователя, его нравственный авторитет. Встречающиеся случаи пренебрежительного отношения к соблюдению прав потерпевшего, мнение, что потерпевший затрудняет и замедляет следствие, объективно ведут к нарушению законности, подрывают авторитет следственных органов. Забота о потерпевшем - правовая и нравственная обязанность следователя.

Выше говорилось о таких качествах юриста, как честность, беспристрастность, справедливость и т. д. Все они должны воплощаться в действиях и решениях следователя, в отношениях его со всеми участниками процесса и другими участвующими в деле лицами.

Особо следует остановиться на вопросе о том, вправе ли следователь использовать обман для достижения целей следствия, допустима ли ложь в его общении с подозреваемым, обвиняемым и другими лицами. Сторонники применения «следственных хитростей», «следственных ловушек», о которых говорилось выше, с рядом оговорок допускают в конечном счете разного рода приемы «введения противника в заблуждение», за что и подвергаются критике. Если же ставить вопрос прямо: имеет ли право следователь обманывать обвиняемого, подозреваемого и других лиц, сообщая им заведомо ложные сведения, делая ложные заявления или давая обещания, которые не может или не собирается выполнять, то ответ, разумеется, может быть лишь отрицательным. Следователь - представитель государственной власти, и вся его деятельность, с кем бы он ни общался, должна отвечать высоким нравственным требованиям.

Обвиняемый, подозреваемый не несет правовой ответственности за ложь, за сокрытие правды, но такого рода его поведение не может не заслуживать нравственного осуждения. Следователь «правом на ложь» не обладает.

Сейчас при разработке нового уголовно-процессуального законодательства было бы весьма полезно вспомнить и воспринять блестяще сформулированное в 1864 году Уставом уголовного судопроизводства положение: «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами, ни тому подобными мерами вымогательства».

Наконец, следует обратить внимание на необходимость строгого соблюдения следователем в общении с участвующими в деле лицами корректности, выдержки, тактичности, независимо от того, какое положение

в деле они занимают, какие эмоции вызывает у следователя их личность и поведение.

Верно пишет об этом Д. П. Котов: «В отношении любого человека - опасного преступника и обычного скандалиста, рецидивиста и бытового склочника, потерпевшего и просто обиженного - лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны быть максимально выдержанными, тактичными, хладнокровными, собранными, спокойными, корректными и целеустремленными в осуществлении задач судопроизводства. И как бы при этом ни велико было эмоциональное и умственное напряжение, как бы ни тяжело было сдерживать гнев по отношению к убийце, насильнику, грабителю, срыв недопустим так же, как недопустимы угрозы, грубость, обман, какими бы соображениями и причинами они не объяснялись»¹⁴.

5. 2 Этика производства следственных действий

Следственные действия, в процессе которых следователь получает и проверяет доказательства, регулируются законом на различном уровне детализации. Сам уголовно-процессуальный закон, о чем говорилось выше, в ряде случаев содержит нормы, обязывающие соблюдать требования нравственности. Нравственный критерий в уголовно-процессуальных нормах выражается обычно в форме запретов. Это запрет совершать действия, унижающие честь и достоинство, запрет разглашать сведения об интимных сторонах жизни, запрет домогаться показаний путем насилия, угроз, и иных подобных мер и т. д. Но и сами положения закона могут допускать различное истолкование, что наблюдается как в теоретической литературе, так и на практике.

Поэтому важно определить ряд общих требований как правового, так и нравственного характера, которые относятся ко всем без исключения следственным действиям и соблюдение которых обеспечивает законность и нравственность следствия в целом. Так, Д. П. Котов считает, что «можно выделить определенную совокупность нравственных требований, характерных для всех следственных действий, для всей следственной тактики. Наряду с принципами справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства граждан в эту совокупность необходимо включать как минимум следующие нравственные требования: непримиримое отношение к любым нарушениям буквы и духа процессуального закона, регламентирующего следственные действия; строжайшее соблюдение культуры уголовного процесса; объективность, принципиальность; отсутствие тенденциозности, предвзятости, недоверия, подозрительности, обвинительного уклона; стремление не причинять вреда отдельным лицам и коллективам при производстве любых следственных действий».

С этим перечнем нравственных требований следует согласиться, отметив, однако, разный уровень и пестроту в выборе критериев «помещения в список», а также и то, что некоторые из них допускают весьма широкое

¹⁴ Кокорев Л. Д., Котов Д. Л. Указ. соч. С. 46.

толкование (культура процесса) или содержат оценочные понятия (отсутствие подозрительности и др.).

Анализ следственной практики показывает, что в ней имеют известное распространение недостатки в части как соблюдения закона, так и выполнения этических норм. К ним относятся: обвинительный уклон, связанный с разработкой лишь одной версии; необеспечение прав участвующих в следственных действиях лиц; поверхностное ведение следствия; пассивность, приводящая к нераскрытию преступлений; небрежность при производстве следственных действий и их протоколировании.

Встречаются и отдельные случаи фальсификации следственных материалов. Некоторые из этих недостатков можно объяснить низким уровнем профессионализма, малоопытностью следователей, значительная часть которых имеет небольшой следственный стаж. Но наряду с этим нельзя не отметить и недостатки в сфере правового и нравственного сознания: неразвитое чувство профессионального долга; процессуальный нигилизм; дефекты профессиональной совести; низкий уровень общей и правовой культуры и др. Преодоление такого рода недостатков требует устранения многих объективных и субъективных причин. Что же касается деятельности следователя при совершении любого следственного действия, то она может быть успешной лишь при условии, что, во-первых, обеспечивается строжайшее соблюдение процессуального закона; во-вторых, следователь создает здоровую нравственную атмосферу, уважая достоинство всех участвующих в деле лиц, действует объективно.

Рассмотрим далее кратко нравственные требования, которые рекомендуется соблюдать при производстве основных следственных действий¹⁵.

Допрос является наиболее распространенным следственным действием. Закон предусматривает следующие виды допроса: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, допрос эксперта.

Цель любого допроса - получение показаний об обстоятельствах, существенных для дела, но содержание допроса и нравственные проблемы, могущие возникнуть при его производстве, существенно различаются. Достаточно сопоставить, например, допрос обвиняемого, не признающего себя виновным, и допрос свидетеля, дающего добросовестные и подробные показания.

Допрос с психологической стороны представляет собой беседу. Ее процедура и условия регулируются законом, а собеседники находятся в заведомо неравном положении, когда один вправе спрашивать, определяя предмет и приемы беседы, а другой обязан отвечать и притом, как правило, правдиво. Только обвиняемый и подозреваемый не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

¹⁵ С. Г. Любимов (с. 16—88); см. также: Леоненко В. В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С. 58—75; Кокорев Л. Д., Котов, Д. П. Указ. соч. С. 99—114.

Цель допроса - получение у допрашиваемого правдивых показаний об обстоятельствах, существенных для дела. Следователь не может ограничиваться простым фиксированием того, что скажет на допросе свидетель, обвиняемый, потерпевший. На следователе лежит обязанность установить по делу истину, а для ее выполнения необходимы достоверные доказательства, в том числе соответствующие действительности показания допрашиваемых. Свидетель, потерпевший, эксперт обязаны дать правдивые показания под угрозой уголовной ответственности.

Получение правдивых показаний при допросе - правовая и нравственная обязанность следователя.

Во время допроса следователь стремится получить от допрашиваемого показания обо всех известных тому обстоятельствах дела, и при этом правдивые показания, соответствующие тому, что знает допрашиваемый, а также преодолеть ложь, если она имеет место.

Нравственная сторона получения показаний при допросе заложена в уголовно-процессуальном законе. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Насилие в целях получения показаний глубоко безнравственно и незаконно. Оно влечет уголовную ответственность допрашивающего.

Насилие как способ получения показаний широко применялось в средневековом процессе, где пытка, мучительство допрашиваемого использовались в целях «приведения к признанию». Физическое и психическое насилие, запрещенное международно-правовыми актами и национальным законодательством, фактически до сих пор применяется, вопреки закону. Достаточно упомянуть об американской практике «допросов третьей степени», о публикациях по поводу применения в различных странах при допросах медикаментозных средств, гипноза и т. п.

В Российском государстве признается преступлением и строго карается принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие. А если эти действия соединены с применением насилия или издевательством над личностью допрашиваемого, то они влекут весьма строгую санкцию. Принуждение к даче показаний путем угроз или иного психического насилия и всякое физическое насилие при допросах с целью просто получить показания или же показания, желательные допрашивающему, преступно и глубоко аморально.

Закон прямо запрещает допрашивающему применять насилие и угрозы, а также иные незаконные меры. Таково, например, задержание свидетеля по надуманным основаниям в целях получения от него желательных для следователя показаний. Оно само по себе уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 301 УК.

Но нельзя признать законным и всякое другое принуждение лица к даче показаний, домогательство показаний путем мер, аналогичных насилию и угрозам. И хотя закон не расшифровывает сущности «иных незаконных мер»,

следует прийти к выводу, что имеется в виду всякое воздействие на допрашиваемое лицо, понуждающее его к даче показаний вопреки его воле, производимое приемами и способами, несовместимыми с демократическим правопорядком, правовым статусом личности. Приемы, грубо нарушающие действующие в обществе нравственные принципы и нормы, в конечном счете нарушают закон.

В свете сказанного следует поддержать развернутую С. Г. Любичевым критику ряда так называемых тактических приемов, рекомендуемых некоторыми авторами в интересах получения показаний, которые, по мнению допрашивающего, являются правдивыми. К числу таких приемов относятся, в частности, побуждение обвиняемого к «чистосердечному признанию», хотя закон считает смягчающим ответственность обстоятельством не признание вины, а чистосердечное раскаяние, а также активное содействие раскрытию преступления (п. 9 ст. 38 УК). Недопустимо разжигание конфликта между «соучастниками», использование отрицательных свойств личности допрашиваемого или обмана при допросе, в том числе и формирование ошибочного мнения относительно тех или иных обстоятельств. «Формирование неправильного представления, которое может быть только намеренным, умышленным, есть не что иное, как обман, причем в наиболее изощренной форме», - считает М. С. Строгович. С. Г. Любичев, как и ряд других авторов, подвергает критике рекомендации «создания напряжения» в ходе допроса путем предъявления многочисленных и не связанных между собой доказательств, разного рода «следственные ловушки» и т. п.

Критикуются также рекомендации о проведении так называемого «эмоционального эксперимента». Сущность последнего приема, предложенного А. В. Дуловым, состоит в неожиданном предъявлении обвиняемому связанной с преступлением материализованной информации (вещественные доказательства, человек и пр.) и наблюдение за эмоциональной реакцией допрашиваемого, которая может быть зафиксирована на киноплёнку, магнитофонную ленту. Проводя такой эксперимент, следователь наблюдает реакцию обвиняемого и убеждается в правильности своей гипотезы о его причастности к уголовному делу.

Комментируя этот прием, С. Г. Любичев отмечает: «Можно себе представить, какое чувство обреченности и безнадежности может возникнуть у невинного человека, которого "изобличают" таким способом в совершении преступления. Он, не зная, в чем дело, то бледнеет, то краснеет и обливается потом, и все это фиксируется на киноплёнку и рассматривается следователем как доказательство вины. Поистине трудно вообразить, какое уродливое и безнравственное судопроизводство было бы порождено подобными методами. Несомненно, что все эти приемы, основанные на предвзятом отношении к обвиняемому, представляют не что иное, как психическое насилие, и их применение противоречит нравственным основам уголовного процесса»¹⁶.

¹⁶ Любичев С. Г. Указ. соч. С. 41.

К числу незаконных и безнравственных приемов допроса относится постановка наводящих вопросов. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, которой он во многих случаях не располагает, и крайне опасен для установления истины. Но постановка наводящих вопросов и безнравственна, так как противоречит требованию объективного, беспристрастного следствия. Следовательно, спровоцировавший наводящими вопросами неправильные, не соответствующие действительности ответы, впоследствии оказывается вынужден искать выход из ситуации, которую сам же и создал, если убедится в ошибочности своей версии. Но еще хуже, если последствием неправильных методов допросов явятся необоснованные выводы по делу, привлечение к ответственности невиновного.

В процессуальной и криминалистической литературе разработана классификация видов вопросов, которые следует ставить при допросах в интересах получения достоверной информации.

Вопросы могут быть дополняющими, напоминающими, контрольными, уточняющими, вспомогательными и т. д. Одновременно не рекомендуется задавать наводящие вопросы, «улавливающие» вопросы, «оскорбительные» вопросы. По-разному оцениваются «косвенные» и «условные» вопросы.

Общими требованиями к любым вопросам, которые ставятся при допросе, следует считать безусловный запрет в какой бы то ни было форме подсказывать желательный допрашиваемому ответ и недопустимость постановки вопросов, по форме и содержанию унижающих достоинство допрашиваемого.

К числу небезупречных в правовом и нравственном отношении приемов допроса относят допрос с выходом на место происшествия в случаях, когда он заведомо не может дать новых доказательств.

Допрос свидетелей и потерпевших, производимый на основании оглашения показаний других лиц, также нарушает общий запрет задавать наводящие вопросы и право свидетеля давать показания свободно, сообразуясь со своей совестью, и о том, что он лично знает.

М. С. Строгович характеризовал практику оглашения допрашиваемым свидетелем показаний других лиц как насилие над совестью свидетеля.

Допрос во всех случаях должен производиться с соблюдением общих требований к культуре поведения должностного лица. Официальность, корректность, вежливость, внимание к лицу, дающему показания, уважение к его личности в соответствии с занимаемым в деле положением, но во всех случаях без попыток унижить достоинство - обязательные требования к допрашиваемому.

В ряде литературных источников можно найти рекомендации о способах установления психологического контакта с допрашиваемым, чтобы расположить его к следователю и побудить к даче правдивых и откровенных показаний.

Однако, пользуясь такими рекомендациями, следователь во всех случаях обязан исходить из того, что по своему правовому статусу он является представителем власти и действует официально, в рамках закона. Поэтому при допросе не должны допускаться панибратство, приспособление к допрашиваемому в целях налаживания «взаимопонимания».

При допросе, как и при любом общении с участвующими в деле лицами, следователь обязан соблюдать определенные правила речевого этикета, вежливую форму обращения. Нельзя обращаться к допрашиваемому на «ты», независимо от того, кто допрашивается. Исключение может иметь место лишь в отношении малолетних. При допросе допрашивающий и допрашиваемый находятся в неравном положении. Но это тем более не дает следователю права вести допрос грубо, невежливо, подчеркивая свое превосходство.

Автор книги о речевом этикете по поводу формы обращения пишет: «Среди взрослых неравноправное ты (когда человек обращается на ты, а в ответ требует лишь вы) - проявление крайней невежливости, противоречие самим основам нашего общества»¹⁷.

В УПК нет прямого указания о форме обращения следователя к другим лицам. Но из всего содержания УПК ясно, что следователь Обязан обращаться ко всем гражданам на «вы».

Протоколирование допроса должно производиться в соответствии с законом «в первом лице и по возможности дословно».

Отступления от этого требования имеют определенную нравственную окраску и могут повлечь за собой нежелательные этические последствия.

Если допрошенный, ознакомившись с протоколом, обнаруживает, что его показания в той или иной степени искажены, записаны не полностью, он утрачивает доверие к следователю, что, естественно, сказывается на нравственной оценке личности следователя, его авторитете. При этом не имеет существенного значения, сознательно ли следователь исказил или неполно записал показания допрошенного. Разумеется, умышленно неправильное фиксирование показаний в протоколе - глубоко аморально и противозаконно.

Протокол во всех случаях должен быть полным и точным. Спор по поводу правильности протокола между следователем и допрошенным крайне нежелателен. Если же допрошенный просит занести в протокол уточнения и поправки, то отказать ему в этом следователь не вправе.

При решении вопроса о проведении очной ставки следователь наряду с тактическими соображениями учитывает и определенные нравственные нормы. В частности, во многих случаях нравственно недопустима очная ставка между взрослым и несовершеннолетним (в особенности с малолетним), очная ставка между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим, только что перенесшим тяжелую эмоциональную травму. Очная ставка, проводимая между тем, кто не может дать показаний о фактах, интересующих следователя, и тем, кто о них подробно рассказал (между

¹⁷ Гольдин В. Е. Речь и этикет. М., 1983. С. 73

подозреваемым, который заявил, что не помнит об определенных обстоятельствах, и потерпевшим, например), не имеет законных оснований. Но она, кроме того, содержит элементы воздействия на личность одного из допрашиваемых, ограничивая его свободу в определении линии своего поведения и право не свидетельствовать против себя самого.

Очная ставка проводится при наличии противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Готовясь к очной ставке, следователь обычно имеет определенное мнение о том, кто из ее участников ранее дал правдивые показания. Однако подготовку к очной ставке ее будущих участников нельзя превращать в "натаскивание" того, кому следователь доверяет. Допустимо лишь сообщить о наличии противоречий с показаниями другого лица и о решении провести очную ставку.

Во время очной ставки следователь обязан воздерживаться от проявления своего отношения к показаниям допрашиваемых, избегать наводящих вопросов в любой форме.

Осмотр места происшествия, казалось бы, не может вызвать каких-либо нравственных коллизий или осложнений, так как здесь обязательные участники - только следователь и понятые. Однако и это следственное действие сопровождается общением с различными людьми и имеет нравственные аспекты.

Достаточно хотя бы рассмотреть нравственную сторону осмотра в жилом помещении, который означает проникновение в жилище и определенное вмешательство в личную жизнь. Не случайно ст. 25 Конституции России предусматривает, что проникновение в жилище, если оно происходит против воли проживающих в нем лиц, должно производиться в соответствии с судебным решением. Осмотр в жилом помещении не должен подменять обыск. Следователь обязан ограничиться обследованием только тех объектов, которые непосредственно относятся к происшествию.

В процессе осмотра места происшествия, местности и помещений, который производится с участием понятых, часто специалиста, нередко представителей полиции, важно обеспечить правильные взаимоотношения со всеми присутствующими при осмотре. Следователь руководит действиями всех участников осмотра, принимает меры к удалению посторонних с места происшествия.

Обнаруженные при осмотре факты, относящиеся к интимным сторонам жизни тех или иных лиц, не подлежат разглашению.

Труп с места происшествия следует удалять как можно скорее после завершения осмотра; при этом недопустимо бесцеремонное, грубое обращение с телом. Не вызванное необходимостью обнажение при посторонних тела погибшего также нежелательно.

Экспумация трупа должна производиться при самом ограниченном круге участников. Понятые должны быть извещены о характере предстоящих действий. Их рекомендуется приглашать из числа сотрудников кладбища.

Освидетельствование - осмотр тела человека в целях обнаружения на нем следов преступления или особых примет - требует особого внимания к

нравственной стороне его совершения. Как отмечалось выше, процессуальные нормы, регулирующие порядок производства освидетельствования, в значительной части прямо обусловлены необходимостью охраны общественной морали. Следовательно не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением; понятые в этом случае должны быть того же пола, что и освидетельствуемый, и т. д.

Участие в освидетельствовании врача надо признать желательным практически в большинстве случаев. Закон запрещает действия, унижающие достоинство освидетельствуемого лица. Но сам осмотр тела, сопровождающийся обнажением, может быть воспринят лицом как унижение, что нельзя признать бесосновательным. Поэтому от следователя требуется особый такт, терпеливое разъяснение цели и значения освидетельствования. Фотографирование тела, особенно частей, обычно скрываемых одеждой, должно производиться с согласия лица.

Существен вопрос о возможности принудительного освидетельствования.

Некоторые авторы полагают, что принудительное освидетельствование подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей допустимо, так как необходимо в интересах установления истины и борьбы с преступностью¹⁸. Но против этого мнения приводятся веские соображения, основанные на том, что принудительное освидетельствование можно рассматривать как физическое насилие. Следует согласиться с мнением, что принудительное освидетельствование обвиняемого и подозреваемого возможно лишь в исключительных случаях и только после того, как следователь принял все необходимые меры для того, чтобы убедить обвиняемого или подозреваемого в необходимости освидетельствования. Свидетель и потерпевший не могут подвергаться принудительному освидетельствованию¹⁹.

Среди других следственных действий по собиранию доказательств обыск, пожалуй, в наибольшей степени стесняет права гражданина и требует особо четкого соблюдения нравственных норм, вытекающих из закона или им обусловленных.

А. Ф. Кони писал об обыске: «Эти следственные действия до такой степени вносят смуту в жизнь честного человека и в отношение к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с большой осторожностью»²⁰.

Обыск производится тогда, когда для этого есть достаточные правовые основания, когда он необходим по обстоятельствам дела и, следовательно, нравственно оправдан. Незаконное производство обыска - грубое нарушение

¹⁸ См.: Жалинский А. Э. Освидетельствование в советском уголовном процессе. Львов, 1964. С. 30—31. Авторы Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1985 года издания, которым широко пользовались практические работники, также не видят проблемы в принудительном освидетельствовании любого лица (см. с. 304—305 Комментария).

¹⁹ См.: Любичев С. Г. Указ. соч. С. 57.

²⁰ Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 607.

конституционных прав гражданина. Из ст. 25 Конституции Российской Федерации следует, что для производства обыска необходимо получить разрешение суда, что означает, в частности, повышение ответственности за необоснованный обыск.

Обыск без соответствующего разрешения по причине его безотлагательности, обыск в ночное время по той же причине допускается лишь тогда, когда получение разрешения затруднено или же промедление с обыском может сделать его безрезультатным.

Следователь обязан обеспечить присутствие лица, у которого производится обыск, или других лиц, указанных в ст. 169 УПК. Одновременно необходимо принять меры к тому, чтобы дети, проживающие в помещении, были удалены и размещены в другом месте. Если в семье находятся больные, то их следует изолировать таким образом, чтобы обыск не мог непосредственно влиять на их состояние.

По поводу круга понятых при обыске в литературе можно встретить различные рекомендации. Но представляется наиболее правильным приглашать понятых из числа граждан, не знакомых с обыскиваемым, и не его соседей.

Часть 3 ст. 170 УПК предусматривает право следователя ограничиться при обыске предложением выдать объекты, имеющие значение для дела, и при условии их добровольной выдачи проводить дальнейших поисков, если нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов. Использование такого порядка в соответствующих случаях позволяет избавить обыскиваемых от не вызывающегося необходимостью стеснения их прав.

Предметы и документы, относящиеся к интимным сторонам жизни граждан и не имеющие отношения к делу, не должны предъявляться другим лицам, в том числе понятым. Также не оглашается не относящаяся к делу личная переписка.

В процессе производства обыска не следует торопиться со вскрытием запертых помещений и хранилищ, не приняв мер к тому, чтобы они были открыты добровольно. После обыска, вызывающего, как правило, беспорядок в жилище, необходимо принять меры к восстановлению обычного состояния.

Обыск всегда сопровождается эмоциональным напряжением. Он требует повышенной выдержки и такта со стороны следователя.

Независимо от результатов сам факт производства обыска у гражданина бросает тень на его репутацию. Поэтому справедливо мнение о необходимости какой-то реабилитации таких лиц.

В. В. Леоненко в качестве одного из вариантов предлагает официальное уведомление местных органов власти, жилищных органов, организаций, где работают эти лица о их непричастности к преступлению²¹. Правда, юридическая процедура такого уведомления не разъясняется.

²¹ См.: Леоненко В. В. Указ. соч. С. 71.

При предъявлении для опознания лица соблюдение правовых и нравственных норм способствует получению объективных результатов этого важного следственного действия. В то же время их нарушение чревато серьезными последствиями (например, ошибочное опознание невиновного в качестве преступника).

Лицо предъявляется для опознания в группе других лиц, по возможности сходных с ним по внешности. Следовательно надлежит получить согласие посторонних лиц, так называемых статистов, на их участие в составе группы, предъявляемой для опознания.

Далеко не каждому приятно или хотя бы безразлично стоять в одном строю с подозреваемым в преступлении, будучи похожим с ним по внешности, да еще с риском быть по ошибке «узнанным» в качестве преступника.

Предъявление для опознания больших групп людей (например, строя подразделения военнослужащих), не обладающих внешним сходством, не только не способствует эффективности опознания, но недопустимо в нравственном плане. В подобной ситуации опознающий оказывается перед строем людей, настороженно и, надо полагать, негативно к нему относящихся, он подвергается усиленному эмоциональному воздействию. С другой стороны, весь строй предъявляемых лиц оказывается, как правило, в роли возможных объектов опознания, подозреваемых.

Закон запрещает постановку опознающему наводящих вопросов. Но не менее опасны «наводящие действия» (например, когда до опознания опознающему показывают лицо, которое предстоит опознавать). Всякого рода ориентирование опознающего в том, кого желательно опознать, - грубое нарушение закона, ведущее к фальсификации доказательств. Оно, конечно, и безнравственно.

Вся организация предъявления для опознания должна способствовать тому, чтобы опознающий действовал без принуждения или внушения, чтобы объективность и беспристрастность проводящего его следователя не оставляли ни у кого сомнений.

Выше были рассмотрены нравственные аспекты производства основных следственных действий по собиранию доказательств. Общие нравственные требования едины для всех других следственных действий: безупречное следование закону, объективность, уважение достоинства участвующих в деле лиц, добросовестность, причинение минимального вреда имуществу или другим благам, если этого невозможно избежать. То же касается следственного эксперимента, наложения ареста на имущество, выемки, получения образцов для сравнительного исследования. Новые нравственные проблемы возникают при контроле за телефонными и иными переговорами, который пока законом урегулирован недостаточно.

Протоколирование следственных действий регулируется законом. Ход и результаты каждого следственного действия должны быть отражены в соответствующем протоколе. Закон достаточно определенно формулирует правовые требования, обеспечивающие объективность и полноту каждого

протокола. Если следственное действие было произведено, то следователь обязан составить об этом протокол, независимо от того, дало ли это следственное действие результаты, на которые рассчитывал следователь. Уклонение от составления протокола допроса, очной ставки, обыска или иного следственного действия противоречит закону. К примеру, если следователь в результате допроса получил данные, опровергающие версию, которую он считает истинной, и не составил протокола такого допроса, утаив таким образом существенные для дела данные, то он совершает незаконный и аморальный поступок.

Каждый протокол следственного действия должен быть полным, точным и объективным. Все содержащиеся в нем сведения должны соответствовать тому, как проходило следственное действие и какие фактические данные были получены в процессе и результате его проведения.

Например, в протоколе допроса свидетеля его показания в соответствии с законом должны быть записаны «в первом лице и по возможности дословно». Это не значит, что следователь обязан заносить в протокол и те показания, которые заведомо не относятся к делу. Но недопустимо опускать часть показаний, в которых свидетель рассказывает о других преступлениях обвиняемого или прочих лиц, по поводу которых у следователя ранее отсутствовали данные.

Следователь не заносит в протокол вульгарные, жаргонные выражения, если их дословное цитирование не является необходимым.

Показания должны фиксироваться в протоколе максимально точно, с сохранением стиля и манеры речи, присущей допрашиваемому. Между тем своего рода «редактирование» показаний при занесении их в протокол - застарелый и распространенный недостаток.

С. А. Голунский еще в 1942 году писал о результатах анализа протоколов допросов свидетелей, проведенного прокуратурой РСФСР. В результате сопоставления протоколов допросов по аналогичным делам выяснилось, что, если верить протоколам, старый профессор математики, актриса театра оперетты, ломовой извозчик, неграмотная старуха - домохозяйка и 12-летний школьник говорят одинаково²². И в наше время можно встретиться с подобными фактами, разве что вместо извозчика в деле будет фигурировать водитель такси.

Всякого рода отступления от требований закона о точной и объективной фиксации в протоколах следственных действий полученных данных, искажения или умолчание о существенных обстоятельствах - безнравственны. Они, по сути, означают фальсификацию следственных материалов.

Вопросы по теме:

1. Назовите общие нравственные требования к деятельности следователя.
2. Дайте понятия следственных действий.
3. Назовите основные следственные действия.

²² См.: Голунский С. А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1942. С. 109—110.

4.Перечислите виды допросов.

ТЕМА № 6 Нравственные начала осуществления правосудия (2 часа)

Изучая данную тему, в первую очередь необходимо определить, что всё законодательство о суде и судопроизводстве наполнено нравственным содержанием и служит защите нравственных ценностей. Отметить, что важнейшим требованием к деятельности судебной власти - справедливость.

Далее необходимо рассмотреть особенности судебной деятельности, нравственные требования, предъявляемые к деятельности судебной власти, определить роль судьи, председательствующего по делу в обеспечении нравственного характера разбирательства дела.

Вопросы:

- 6.1. Нравственные требования к деятельности судебной власти.
- 6.2. Роль судьи, председательствующего по делу, в обеспечении нравственного характера разбирательства дела.

6.1. Нравственные требования к деятельности судебной власти

Выше говорилось, что все законодательство о суде и судопроизводстве наполнено нравственным содержанием, служит защите нравственных ценностей.

Закрепление в ст. 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти наряду с властями законодательной и исполнительной создает нормативную и идейную базу для формулирования нравственных требований к представителям судебной власти. Судебная власть, действующая в сфере социальных и межличностных конфликтов, образующая необходимый компонент в системе «сдержек» и «противовесов», должна отвечать высоким нравственным стандартам, оправдывать ожидания общества.

Важнейшее требование к деятельности судебной власти - справедливость. Обществу и каждому человеку нужен суд только справедливый, стоящий на стороне правды, ее активно защищающий и выражающий в своих решениях.

В уголовном процессе, где речь идет о преступлении и наказании, о защите от преступлений важнейших благ личности, справедливость приобретает повышенное значение. Несправедливый суд может причинить огромный вред как отдельному человеку, так и всему обществу.

В российской истории 30-х и последующих годов нашего века суды часто использовались как орудия незаконной расправы с невинными. В период массовых репрессий по приговорам судов были уничтожены сотни тысяч тех, кого называли «врагами народа», истреблялись ни в чем не виновные люди. Суды служили юридическим прикрытием чудовищной несправедливости, творимой государственной властью. Несправедливый суд всегда осуждался обществом. С его деятельностью связывались многие негативные явления.

Судебная власть оценивается как справедливая тогда, когда она применяет законы, признанные обществом справедливыми, разрешает дела, установив истину, достоверно выяснив их фактические обстоятельства, принимает решения в соответствии с познанными фактами и требованиями закона.

Справедливый суд - это суд, где виновный обоснованно подвергается заслуженному наказанию, а невинный обязательно оправдывается. Требование к судебной власти быть справедливой относится не только к ее решениям окончательного характера, но и ко всей ее деятельности с момента, когда дело поступило в ее распоряжение. Справедливость выражается и в обеспечении равенства всех, кого затрагивает судебная деятельность, и в соблюдении прав участвующих в деле лиц, и в обоснованности и законности промежуточных решений «процедурного» характера.

Судебная власть должна быть равной для всех. Это нравственное требование, по сути, выражает уравнительный аспект справедливости. Однако требование обеспечения равенства в суде настолько важно, что оно специально выделяется законодательно и фигурирует в нравственном сознании общества.

Судебная власть должна быть объективной и беспристрастной. Суд необъективный, тенденциозный не способен осуществить правосудие. Он извращает саму идею правосудия и может превратиться в орудие произвола.

Особенно опасна необъективность под влиянием каких-либо сил, стремящихся воздействовать на судей.

В свое время французский судья сказал королю, просившему оказать ему услугу: «Ваше величество, суд постановляет приговоры, а не оказывает услуг».

Беспристрастность судебной власти, проявляющаяся в отсутствии приверженности к какой-либо из сторон, способности равно относиться к их притязаниям и личности и действовать лишь в интересах истины и справедливости на основании закона и совести - фундаментальное требование нравственного и правового свойства. Судебная власть, не способная или не стремящаяся действовать беспристрастно, не заслуживает доверия общества. Те, кто ее олицетворяет, в этих условиях лишаются авторитета и морального права судить других.

Судебная власть должна быть компетентной. Компетентность можно характеризовать в одном из ее значений как высокий профессионализм судей, глубокое знание ими законов, требований профессиональной этики, неуклонное следование им, умение правильно разобраться в той или иной, иногда сложной и запутанной ситуации. Она включает и большой жизненный опыт, опыт применения законов, юридической деятельности еще до принятия на себя обязанностей судьи.

Судья должен иметь высшее юридическое образование. Однако без постоянного совершенствования своих знаний, повышения юридической и общей культуры судья неминуемо окажется отставшим от требований, которым должен отвечать представитель судебной власти, сделается некомпетентным. Между тем люди, чьи судьбы решает судья, чьи права и интересы зависят от его решения, вправе требовать правосудия «высокого качества».

Каждый судья должен быть профессионалом высокого класса. Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом (ст. 2 Закона о статусе судей в Российской Федерации). Но одновременно тот же закон разделяет судей на квалификационные классы в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных обстоятельств. В соответствии с Положением о квалификационной аттестации судей они разделяются на шесть квалификационных классов.

Материальное обеспечение судей зависит, в частности, от их квалификационного класса. Квалификационный класс судьи влияет и на оценку уровня его профессионализма. Представляется, что существующий порядок не безупречен в нравственном плане и не способствует охране авторитета судей. Он может подрывать доверие к судьям «низших» классов, хотя они, как правило, высокопрофессиональны. Что касается размеров материального обеспечения, которое, естественно, не может быть равным для всех, то их можно определять справедливо на основе других показателей.

Более конкретно о нравственных требованиях к судебной власти и ее представителям уже писали ряд авторов²³.

6.2. Роль судьи, председательствующего по делу, в обеспечении нравственного характера разбирательства дела

Нравственные отношения между судьями возникают в процессе судебного разбирательства, осуществляемого коллегиальным судом. Судебное разбирательство - решающая стадия уголовного процесса, где непосредственно осуществляется уголовное правосудие. Именно на этой стадии в условиях гласного процесса исследуется с участием сторон уголовное дело и принимаются решения о судьбе подсудимого, об обоснованности притязаний потерпевшего и гражданского истца о восстановлении нарушенных прав.

Длительный период разбирательство уголовных дел осуществлялось на началах коллегиальности. Ни одно уголовное дело, начиная с дел по обвинению в тяжких преступлениях и кончая делами, которые могли закончиться приговором к незначительному штрафу или общественному порицанию, нельзя было рассматривать единолично. Суд первой инстанции действовал только в составе одного судьи и двух народных заседателей.

Дифференциация порядка судопроизводства в последние годы повлекла за собой изменение состава суда, осуществляющего правосудие по уголовным делам.

На сегодняшний момент суд первой инстанции рассматривает уголовные дела как коллегиально, так и единолично. Производить судебное разбирательство и постановлять приговор могут: судья федерального суда общей юрисдикции; судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из 12 присяжных заседателей; коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; мировой судья. При отсутствии ходатайства уголовное дело будет рассматриваться профессиональным судьей единолично.

Не вдаваясь в существо аргументации в пользу единоличного осуществления правосудия по определенным категориям дел, следует все же отметить, что коллегиальный суд в принципе в большей степени гарантирует принятие взвешенного и справедливого решения, конечно, при условии, что коллегиальность является не формальной, не декоративной. Кроме того, единоличное осуществление правосудия по уголовным делам означает отстранение населения от участия в правосудии.

Между тем ст. 32 Конституции РФ 1993 г. устанавливает право граждан РФ участвовать в отправлении правосудия.

Единоличное рассмотрение уголовных дел по зарубежному законодательству допускается, а в России предусматривалось обычно лишь по делам о менее тяжких преступлениях, влекущих соответственно менее

²³ Проблемы судебной этики/Под ред. М. С. Строговича. С. 174—180; Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 115—150.

строгие наказания, что разумно и исходит в конечном счете из признания коллегиального суда более гарантирующим правосудность разрешения дела.

При коллегиальном, и при единоличном разбирательстве уголовных дел судья по должности председательствует в судебном заседании. И именно он обязан обеспечить как строгое соблюдение закона, так и высоконравственный ход и результат судебного разбирательства. Конечно, некоторые нравственные проблемы, которые приходится решать в коллегиальном суде, отличаются от тех, которые стоят перед единоличным судьей.

В то же время руководство судебным заседанием в пределах предписанной законом процессуальной процедуры неизменно остается за председательствующим, который вступает в нравственные отношения со сторонами, другими участвующими в деле лицами, а при коллегиальном слушании дела - также и с судьями или присяжными заседателями.

Если уголовное дело рассматривает коллегия в составе профессиональных судей, то взаимоотношения внутри состава суда складываются не без влияния должностного положения председательствующего и судей, разницы в квалификационных классах и прочих обстоятельствах, связанных с постоянным пребыванием судей в одном профессиональном коллективе. Именно поэтому законодатель создал процедуру, обеспечивающую равноправие судей, действующих коллегиально в одном Составе суда.

При рассмотрении уголовного дела коллегиально все вопросы суд разрешает простым большинством голосов (при равенстве голосов председательствующего и иных судей).

В ходе судебного разбирательства председательствующий предоставляет иным судьям, входящим в состав суда, возможность свободно высказать свое мнение при принятии судом решения, а также участвовать в исследовании всех доказательств. Если суд выносит определение, совещаюсь на месте, то мнение каждого из судей по обсуждаемому вопросу должно быть внимательно заслушано председательствующим, и решение принимается коллегиально большинством голосов. Эта процедура, как и все действия коллегиального суда, должна проводиться таким образом, чтобы всем участникам судебного разбирательства было ясно, что судит и решает суд, а не председательствующий.

«Совещание» судей, состоящее в том, что председательствующий кивает направо и налево, а затем неожиданно объявляет заранее им подготовленное определение суда, может породить у присутствующих сомнения и в объективности председательствующего. Вопросы, требующие основательного обсуждения, возникшие неожиданно, целесообразнее решать в совещательной комнате.

Председательствующий должен предоставлять иным судьям, входящим в состав суда, возможность активно участвовать в допросах и других действиях. Судебное следствие заканчивается при условии, что никто из участвующих в уголовном деле лиц, в том числе и судьи, не настаивают на продолжении действий по исследованию доказательств.

Урегулированный законом порядок постановления приговора способствует обеспечению равноправия всех судей и учитывает необходимость предоставления им возможности свободно высказывать и отстаивать свое убеждение о результатах судебного разбирательства и мнение о том, каким должен быть приговор по делу.

Постановлению приговора предшествует совещание судей, происходящее в условиях тайны совещания. Председательствующий ставит на разрешение суда образующие существо приговора вопросы, перечень и последовательность которых определены законом.

Отступление от этого требования не только нарушает законную процедуру принятия решения, но и может породить нравственные коллизии, свидетельствовать о неуважении председательствующего к мнению других судей. Например, нельзя начинать совещание с вопроса о квалификации преступления или о мере наказания, так как это будет означать, что председательствующий, не выслушав мнений других судей, уже единолично пришел к выводу о виновности подсудимого и пытается навязать его всему составу суда.

Строгое соблюдение указания закона о том, что каждый вопрос должен быть поставлен в такой форме, чтобы на него мог быть дан либо утвердительный, либо отрицательный ответ, также направлено на обеспечение реального участия каждого судьи в принятии решения по уголовному делу.

Все вопросы решаются простым большинством голосов. При расхождении мнения председательствующего с мнением одного члена состава суда или их обоих в ходе обсуждения того либо иного вопроса председательствующий, конечно, не лишен права убеждать коллег в правильности своего мнения. Но это должно делаться в предельно тактичной форме, с приведением аргументов, вытекающих из данных судебного разбирательства. Какое-либо давление на судей, входящих в состав суда, недопустимо.

Никто из судей не вправе воздерживаться от высказывания своего мнения при постановлении приговора. В этой норме закона заключен нравственный смысл: судья, призванный решать судьбу подсудимого, не вправе уклониться от моральной ответственности за принимаемое решение, «умыть руки». Исключение составляет лишь следующий случай, который также является нравственно оправданным.

Судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Если мнения судей по вопросам о квалификации преступления или мере наказания разошлись, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию преступления по уголовному закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания. Председательствующий подает свой голос последним.

Соблюдение этого правила призвано обеспечить свободу волеизъявления судей. Председательствующий, убедившись в ходе обсуждения того или иного вопроса, что он останется в меньшинстве, не вправе избегать по нему голосования.

Судья, мнение которого разошлось с мнением других судей, обязан тем не менее подписать приговор вместе с ними. При этом судья, оставшийся в меньшинстве, вправе изложить свое особое мнение.

Нравственный долг судьи, председательствующего по делу, - создать в коллегии судей атмосферу сотрудничества, взаимного уважения, принципиального и ответственного отношения каждого к своим обязанностям, когда все вопросы решаются на основе внутреннего убеждения при равенстве всех трех судей.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей взаимоотношения председательствующего по делу судьи и присяжных заседателей строятся на основе разделения их функций при гарантиях свободы волеизъявления присяжных заседателей и предельной объективности председательствующего в ведении судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ обязывает председательствующего произнести краткое вступительное слово, в котором он, в частности, разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные законом.

Председательствующий единолично принимает решение об освобождении явившихся в суд присяжных заседателей от участия в уголовном деле, а также об отводах и самоотводах. Долг председательствующего - обеспечить такой состав коллегии присяжных заседателей, который гарантирует их полную беспристрастность и способность вынести законный и обоснованный вердикт.

В ходе судебного заседания должна быть обеспечена возможность использования каждым присяжным заседателем прав, предоставленных ему законом.

Председательствующий обязан следить за тем, чтобы присяжные заседатели не общались со сторонами и участвующими в деле лицами, помимо установленного порядка, и отстранить присяжного заседателя от участия в деле в случае, когда есть основания полагать, что этот присяжный заседатель утратил объективность в результате оказанного на него незаконного воздействия.

Во время судебного следствия присяжные заседатели вправе через председательствующего после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Председательствующий не задает допрашиваемым такие вопросы присяжных заседателей, которые не имеют отношения к делу, являются наводящими или оскорбительными.

При постановке вопросов присяжным заседателям окончательная их формулировка в вопросном листе принадлежит председательствующему. Здесь требуется особое внимание и ответственность, так как неточная постановка вопросов или их тенденциозность могут повлечь за собой несправедливый вердикт присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего должно быть объективным. Закон запрещает председательствующему в какой-либо форме высказывать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Нравственная проблема здесь состоит в том, что председательствующий произносит напутственное слово в условиях, когда у него самого уже сложилось убеждение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого. Сообщая присяжным заседателям сведения, необходимые для принятия правильного решения, в том числе напоминая исследованные в суде доказательства, судья, тем не менее не вправе даже косвенно ориентировать их на какие-либо выводы.

В суде присяжных председательствующий не освобожден от нравственной ответственности за справедливость решения о виновности или невиновности подсудимого. Он обязан распустить коллегию присяжных заседателей, признав, что они постановили обвинительный вердикт в отношении невиновного. Судья вправе также постановить оправдательный приговор, признав, что в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, хотя присяжные вынесли обвинительный вердикт.

При единоличном рассмотрении дела у судьи отсутствует возможность использовать мнение и совет других судей при принятии решений в процессе судебного разбирательства и при постановлении приговора. Вся нравственная ответственность за непредвзятое ведение судебного разбирательства и справедливость приговора лежит на нем одном.

Основанные на праве нравственные отношения суда и участников судебного разбирательства определяют поведение судей, и прежде всего председательствующего по уголовному делу, в общении с подсудимым, его защитником, потерпевшим, прокурором и другими лицами.

Председательствующий по уголовному делу, другие судьи обязаны проводить все судебное разбирательство и разрешать уголовное дело абсолютно беспристрастно. Предубеждение судей против подсудимого или потерпевшего, других участвующих в деле лиц - верный путь к судебной ошибке. Оно незаконно и безнравственно, так как судья отступает от требований беспристрастности, предъявляемых к нему обществом.

«Предубежденность судьи предполагает включение в орбиту внимания только тех фактов, которые в той или иной мере соответствуют заранее сложившемуся мнению. Предубежденность влечет за собой судебные ошибки не только в исследовании фактических обстоятельств дела, но и в правовой квалификации содеянного, в избрании меры наказания».

Положение судьи таково, что до постановления приговора он не вправе высказывать свое мнение по поводу виновности или невиновности подсудимого. В противном случае он подлежит обоснованному отводу.

Однако не менее важно, чтобы судья не только не «обнародовал» в той или иной форме свое отношение к делу, свою позицию по поводу решения вопросов, образующих существо приговора, но и внутренне был свободен от предубежденности, готов к восприятию всего происходящего на суде без пристрастия, объективно.

Судья, председательствующий по делу, равно как и другие судьи, обязан одинаково внимательно относиться к ходатайствам, заявлениям всех участников судебного разбирательства, выслушивать их и ставить на разрешение суда поставленные вопросы.

Судьи не должны проявлять свои симпатии или антипатии по отношению к кому-либо из участников судебного разбирательства, например быть подчеркнуто внимательными к потерпевшему и игнорировать обращения или заявления подсудимого, демонстрируя недоверие к нему. В суде необходимо создать атмосферу процессуального равенства сторон, очевидную для всех присутствующих.

В подготовительной части судебного заседания суд принимает меры к обеспечению беспристрастного состава суда и участников судебного разбирательства, устраняя тех, кто подлежит отводу. Здесь же происходит разъяснение прав подсудимому, потерпевшему, другим лицам, которое не может быть формальным. Необходимо, чтобы каждый в действительности осознал, какие возможности предоставил ему закон для защиты своих интересов. Разрешая ходатайства, заявленные перед началом судебного следствия, суд должен быть готов удовлетворить их, если они заявлены по поводу выяснения обстоятельств, существенных для дела,

В процессе судебного следствия действие и поведение председательствующего, других судей подчинены одному требованию - обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства. При этом как по содержанию, так и по форме действия суда должны соответствовать процессуальным и нравственным нормам.

После изложения прокурором обвинительного заключения председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, разъясняет подсудимому в необходимых случаях сущность обвинения и выясняет, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

Долг судьи - убедиться в том, что подсудимый действительно понимает, в чем он обвиняется, и ответ его о признании или непризнании своей виновности основан на правильном осознании сущности обвинения, что юридическая неосведомленность подсудимого не обусловила его ошибочного ответа.

Серьезным недостатком в проведении судебного следствия является не критический подход к имеющимся в уголовном деле материалам, собранным в ходе дознания или предварительного следствия. Он свидетельствует о формальном отношении к выполнению обязанностей судьи и может повлечь самые тяжкие ошибки - осуждение невиновных, а также несправедливо строгое наказание действительно виновных.

Поэтому действия председательствующего при ведении судебного следствия должны исходить из необходимости обеспечить максимальную объективность исследования обстоятельств дела при равенстве сторон обвинения и защиты.

При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий обязан отклонять наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

Председательствующий по делу не должен проявлять настойчивость в получении от подсудимого показаний, соответствующих версии обвинения, изложенной в обвинительном заключении.

В случае изменения подсудимым своей позиции по отношению к обвинению по сравнению с предварительным следствием (вместо признания виновности - отрицание) и связанного с этим изменения показаний обязанность суда состоит в том, чтобы выяснить подлинные причины этого и тщательно проверить, какие показания соответствуют действительности. Поэтому судьи не должны убеждать подсудимого в желательности признать свою вину.

Если подсудимый не виновен и его показания на предварительном следствии не соответствуют действительному положению дел, а явились результатом ошибки, заблуждения или недобросовестного ведения следствия, то показания его на суде необходимо использовать для реабилитации подсудимого. Если же он ранее давал правдивые показания, но в суде от них отказался и стал сообщать ложные сведения, то обязанность суда - внимательно выслушать версию подсудимого, разобраться в истинности или ложности тех или иных показаний и собрать на судебном следствии доказательства, дающие основания для безошибочного вывода.

При изменении подсудимым позиции по отношению к обвинению по сравнению с предварительным следствием ему должна быть предоставлена возможность объяснить причины этого и дать развернутые показания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела в том виде, в каком это желает сделать сам подсудимый.

Выяснение причины изменения подсудимым своей позиции, оглашение показаний, данных им на предварительном следствии, должны производиться лишь после того, как подсудимому была предоставлена возможность полностью изложить свою версию об обстоятельствах дела.

Нельзя уговаривать подсудимого возвратиться к своим прежним показаниям, напоминать ему в связи с этим о значении чистосердечного раскаяния для смягчения ответственности и т. д.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам в числе прочих относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные лицом в суде.

Председательствующий и иные судьи, входящие в состав суда, не могут пассивно вести судебное следствие, безразлично фиксируя заведомо ложные показания. Но выяснение обстоятельств дела они ведут, не становясь на позицию обвинения. В этой связи следует признать правильной критику некоторых рекомендаций по поводу тактики судебного следствия, реализация которых может сказаться не только на уважении к суду как беспристрастному органу правосудия, но и на позиции самих судей по существу и в итоге привести к судебной ошибке.

В состязательном процессе изобличение подсудимого в преступлении - обязанность обвинителя, а не судьи или суда. Судья, который ставит подсудимому «ловушки», ведет себя пристрастно, необъективно, безнравственно.

Председательствующий обязан равно внимательно выслушивать показания всех допрашиваемых лиц, независимо от того, считает он эти показания правдивыми или ложными, соответствующими действительности или результатом заблуждения. При этом каждому допрашиваемому должна быть предоставлена возможность свободно изложить свои показания, а вопросы задаются, как правило, по окончании такого рассказа. Как уже говорилось выше, председательствующий задает вопросы после ответов подсудимого на вопросы, поступившие от сторон.

Все наводящие вопросы, поставленные кем-либо из участников судебного разбирательства, подлежат безусловному и немедленному отклонению председательствующим. Сами судьи тем более не вправе в какой бы то ни было форме ставить наводящие вопросы.

Допрос на суде в публичном процессе всегда вызывает обострение чувств и эмоций допрашиваемого. Поэтому от председательствующего требуются особый такт, предельная внимательность к состоянию подсудимого и иных лиц.

Во время судебного следствия в открытом судебном заседании должно быть исключено разглашение сведений об интимных сторонах жизни тех или иных лиц, а также оглашение переписки личного характера.

Выяснение сведений о личности и роде занятий свидетелей и потерпевших, характере их взаимоотношений с подсудимым и другими лицами производится только в известных пределах. Личная жизнь граждан охраняется законом. Суд может вторгаться в эту сферу лишь тогда, когда это действительно необходимо для уяснения существенных обстоятельств дела. Это требование, естественно, относится и к участникам судебного разбирательства.

Во время судебных прений и последнего слова подсудимого председательствующий, судьи, входящие в состав суда, или присяжные заседатели внимательно выслушивают все, что говорят участники судебного разбирательства.

Используя свое руководящее положение, председательствующий пресекает попытки нарушить этические нормы в общении, в споре между участниками судебных прений, грубость или нетактичность в отношении

кого-либо. В этой части судебного разбирательства нельзя отвлекаться от происходящего в суде, вести записи по другим вопросам, перелистывать материалы дела и т. п.

В течение всего судебного разбирательства председательствующий обязан проявлять такт, выдержку, быть предельно собранным, образцово соблюдать правила судебной этики. Одновременно он должен принимать меры к тому, чтобы в процессе общения между собой все участники судебного разбирательства соблюдали этические нормы, правила поведения в государственном учреждении. Грубость, нетактичность, попытки унижить чье-либо достоинство должны немедленно пресекаться.

Председательствующий должен вести себя официально и одновременно вежливо, быть внимательным по отношению ко всем, с кем он вступает в контакты. В поведении судьи не должно быть как сухости, черствости, так и легковесности, шутливости. Каждое преступление, которое исследует суд, принесло кому-нибудь горе, моральное потрясение. Судью, вероятно, запомнят на всю жизнь подсудимый, его близкие, будут помнить потерпевший, другие участники процесса, за его поведением внимательно наблюдают находящиеся в зале суда. В их глазах он - судья, от которого ждут умного и добросовестного исследования дела и его справедливого разрешения. И судья обязан эти надежды оправдать всем своим поведением.

В судебном заседании участвует прокурор, поддерживающий государственное обвинение. В этой своей деятельности он руководствуется законом и нравственными нормами, определяющими сущность его деятельности в суде.

При постановлении приговора судья, единолично ли он разрешает дело или входит в состав коллегии, несет в полной мере ответственность за судьбу подсудимого, за безошибочное, справедливое разрешение уголовного дела. Здесь ведущую роль играет совесть судьи, оценивающего доказательства по своему внутреннему убеждению, принимающего решение об осуждении или оправдании, о наказании в случае признания подсудимого виновным. В этой деятельности должны аккумулироваться лучшие нравственные качества судьи, о которых говорилось выше: понимание социального значения принимаемого решения и повышенное чувство собственного долга, объективность, беспристрастность, справедливость, честность, гуманность, принципиальность и т. д.

Судья не вправе уклоняться от принятия решения по уголовному делу. Ему закон предоставил право и одновременно возложил на него бремя окончательного решения. И оно будет справедливым лишь тогда, когда все судьи с полным сознанием ответственности исполняют свой профессиональный нравственный долг.

Вопросы по теме:

1. Перечислите общие нравственные требования, предъявляемые к судебной власти.

2. Какая роль судьи, председательствующего по делу, в обеспечении нравственного характера судебного разбирательства?
3. В чем состоит нравственное содержание приговора и иных решений суда?

ТЕМА № 7 Этика судебных прений

(2 часа)

При изучении темы «Этика судебных прений» следует обратить внимание на нравственное значение судебных прений, определив, что судебные прения - яркая и эмоциональная часть судебного разбирательства, где подводятся его итоги. Необходимо рассмотреть и дать оценку деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения перед судом. Не менее важным является разбор выступления защитника-адвоката, речь которого противостоит стороне обвинения в состязательном процессе.

Вопросы:

- 7.1. Нравственное значение судебных прений.
- 7.2. Этика обвинительной речи прокурора.
- 7.3. Этика речи защитника.

7. 1. Нравственное значение судебных прений

Судебные прения - яркая и обычно эмоциональная часть судебного разбирательства, в которой наглядно проявляется состязательное начало процесса. Стороны обвинения и защиты, адресуясь к суду, подводят итоги судебного разбирательства в том виде, как они им представляются, и

обращаются со своими предложениями о том, какие решения по делу они считают справедливыми.

Судебные прения - борьба мнений, процессуальное состязание сторон, интересы которых обычно не совпадают. Тем не менее к любому участнику судебных прений относятся общие требования нравственного характера. Это те требования, которые А. Ф. Кони связывал с этическими началами, с представлениями о том, что нравственно дозволительно или недозволительно в судебных прениях²⁴.

Участники судебных прений должны уважать и соблюдать моральные нормы, принятые в обществе. Они не вправе проповедовать аморальные взгляды, демонстрировать пренебрежение к нравственным ценностям и таким путем отстаивать свои позиции.

Никто из участников судебных прений не вправе унижать достоинство участвующих в деле и других лиц, начиная со своих «процессуальных противников» и кончая теми, кто в деле не участвует, но упоминается по тому или иному поводу. Отрицательная характеристика личности, основанная на установленных в суде фактах, вполне допустима, но не может использоваться для унижительных оценок кого бы то ни было из упоминаемых в судебных прениях. Что касается оценок личности противной стороны в процессе, то они в принципе всегда нежелательны.

Во время судебных прений каждый их участник обязан соблюдать такт в споре с теми, чье мнение он не разделяет, а также быть сдержанным в оценках личности и поведения на суде экспертов, свидетелей, переводчиков.

Стороны в судебных прениях должны оказывать уважение суду, содействовать поддержанию его авторитета. Оценка поведения судей участниками судебных прений вообще недопустима.

Стороны в судебных прениях чаще занимают разные позиции по вопросу о доказанности обвинения, существенных для дела обстоятельств, а также о юридических оценках поведения подсудимого и потерпевшего, других лиц и об обстоятельствах, подлежащих учету в случае применения судом наказания. В связи с этим возникает проблема нравственной свободы участника судебных прений, а в более конкретном ее выражении - проблема обязанности говорить суду правду и при произнесении судебной речи.

Если защитительную речь произносит сам подсудимый, что возможно при отсутствии в деле на законных основаниях защитника, то претензий правового характера, в случае если он говорит суду неправду к нему предъявить нельзя. Но в нравственном плане подсудимый не освобождается от обязанности быть правдивым, избегать лжи.

Другие стороны: государственный обвинитель (прокурор) и защитник (адвокат), частный обвинитель (потерпевший) находятся в ином правовом положении, и нравственные требования, адресованные им, иные. Ни прокурор, ни адвокат, ни потерпевший не вправе лгать суду, сообщать ему

²⁴ См.: Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 66.

заведомо ложные сведения и на этом строить, в частности, свои судебные речи.

Русский юрист П. С. Пороховщиков писал: «Суд не может требовать истины от сторон, ни даже откровенности: они обязаны перед ним только к правдивости»²⁵.

Но и профессиональные участники уголовного процесса - прокурор и адвокат по-разному оперируют фактами и аргументами во время судебных прений. Это обусловлено разницей в их роли и процессуальном положении.

Если прокурор обязан быть объективен и не вправе игнорировать то, что говорит в пользу защиты, должен отказаться от обвинения, когда в суде оно не подтвердилось, то защитник-адвокат действует только в интересах защиты, и позиция его, естественно, односторонняя. Отказаться от защиты и в случае полного согласия с обвинителем он не вправе.

Нравственное значение судебных прений состоит и в том, что они должны способствовать нравственному воспитанию подсудимого, потерпевшего, свидетелей, других участвующих в деле лиц, а также публики, присутствующей в зале суда. Опубликование средствами массовой информации сведений о содержании судебных речей, а также издание судебных речей по выдающимся делам, представляющим общественный интерес, может также служить нравственному воспитанию.

В суде присяжных значение судебных прений возрастает. Правдивые, яркие, искусно построенные речи сторон могут оказать очень большое влияние на внутреннее убеждение присяжных заседателей, их вердикт, о чем свидетельствует опыт деятельности этого суда.

7. 2 Этика обвинительной речи прокурора

Судебные прения, в которых участвуют прокурор, составляют лишь часть его деятельности по поддержанию государственного обвинения перед судом. Прокурор, произнося обвинительную речь, выполняет функцию уголовного преследования. Он - сторона обвинения. Но в российском процессе, в отличие от некоторых зарубежных правил и практики, со времен Судебных уставов прокурор обязан выполнять свою обвинительную функцию объективно. А. Ф. Кони принадлежит характеристика прокурора в пореформенном русском процессе как публично говорящего судьи.

Убедившись в виновности подсудимого, с учетом всего говорящего в его пользу, прокурор заявляет о том суду и делает это «со спокойным достоинством исполняемого долга, без пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием их»²⁶.

²⁵ (Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1960. С. 262.)

²⁶ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 62.

Кони считал, что «в судебном заседании наш прокурор поставлен в такое положение, которому может завидовать всякое иностранное законодательство»²⁷.

Поддерживая государственное обвинение, сформулированное на предварительном следствии, прокурор должен достаточно критично относиться к представленным в суд материалам, так как приговор суда будет основываться на данных, полученных в судебном разбирательстве.

Все выводы государственного обвинителя и его мнения, предлагаемые на рассмотрение суда, должны основываться на законе и доказанных на судебном следствии фактических обстоятельствах дела. Юридические оценки должны быть соразмерны установленным фактам и нормам применяемого закона: прокурор должен быть справедлив.

Поведение государственного обвинителя, его позиция в целом должны опираться на нравственные нормы и им соответствовать. Прокурор защищает интересы общества, выступает от имени государства, но он в то же время призван охранять и законные интересы подсудимого, его достоинство.

А. Ф. Кони писал, что прокурор, «исполняя свой тяжелый долг, служит обществу. Но это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества и человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием»²⁸.

Таким образом, главное, что определяет нравственную характеристику всей речи прокурора-обвинителя, - правильность его позиции по существу, справедливость выводов, которые он представляет на рассмотрение суда. Прокурор, настаивающий, к примеру, на осуждении человека, вина которого в преступлении не доказана, поступает безнравственно.

Обвинительную речь прокурора традиционно и в соответствии с ее логикой принято делить на ряд последовательных частей, хотя каждая конкретная речь, естественно, строится в зависимости от обстоятельств дела.

Обвинительная речь прокурора обычно начинается с характеристики особенностей рассматриваемого дела, преступления, в котором обвиняется подсудимый. До последнего времени было обязательным в обвинительной речи давать «общественно-политическую» оценку преступления. При этом считалось, что она "должна быть необходимым элементом каждой обвинительной речи"²⁹. Правильнее было бы вместо этого политизированного понятия выделять в речи раздел, посвященный характеристике правовых и нравственных особенностей уголовного дела, рассматриваемого судом, оценке опасности преступления и специфике дела. Именно с характеристики особенностей преступления или участвующих в деле лиц начинал свои речи в суде А. Ф. Кони в бытность его прокурором³⁰.

²⁷ Там же. С. 395.

²⁸ Там же. С. 62—63.

²⁹ Проблемы судебной этики. С. 227. См. также многие работы о поддержании государственного обвинения в суде, прокуроре в суде первой инстанции.

³⁰ Проблемы судебной этики. С. 227. См. также многие работы о поддержании государственного обвинения в суде, прокуроре в суде первой инстанции.

Общая характеристика рассматриваемого дела, его специфических особенностей должна быть объективной, соразмерной, не содержать преувеличений. Она должна быть конкретной, основанной на существе самого дела. Не секрет, что иногда прокуроры в недавнем прошлом по аналогичным делам использовали стандартные социально-политические характеристики, получившие на профессиональном жаргоне наименование «шапок», которые можно было «примерять» без особого труда к делам по обвинению совершенно разных людей. Эта составная часть речи, которую принято было называть «политической частью», обычно предшествовала приведению доказательств. При этом возникали ситуации, когда обвинитель «клеил позором» подсудимого за тяжкое преступление, а затем оказывалось, что обвинительные материалы, которыми он оперировал, или недоброкачественны, или недостаточны для осуждения в соответствии с обвинительной версией.

В своей речи государственный обвинитель излагает фактические обстоятельства дела в том виде, как они установлены в результате судебного следствия. Он утверждает, что подсудимый совершил определенные деяния, вмененные ему в вину, или же вносит коррективы с учетом результатов судебного следствия, а при наличии оснований заявляет об отказе от обвинения.

Правовая и нравственная обязанность прокурора состоит в максимальной объективности в формулировании предлагаемых суду выводов о том, в чем, по его мнению, виновен подсудимый. Прокурор обязан отказаться от обвинения, если оно не нашло подтверждения в ходе судебного разбирательства. Прокурор уточняет обвинение в его фактической части в соответствии с тем, что доказано на суде.

На прокурора распространяется положение о толковании сомнений в пользу подсудимого, если их не удалось устранить.

В обвинительной речи центральное место занимает анализ доказательств, исследованных на суде, и обоснование вывода о доказанности или недоказанности обвинения. Нравственные аспекты использования отдельных видов доказательств и их оценки были изложены ранее. Здесь же следует подчеркнуть, что прокурор не может ограничиться в своей речи утверждением, что обвинение «нашло в суде свое подтверждение», «полностью подтвердилось», «безусловно доказано» и т. п. На нем лежит нравственная и правовая обязанность доказать обвинение, которое выдвинуто обвинительной властью. Эту обязанность он должен выполнять и во время судебных прений. Она реализуется в виде анализа доказательств, доводов по существу их содержания, достоверности, достаточности, а не путем общих утверждений и заявлений. «Обвинитель должен быть силен в доводах, а не в эпитетах»³¹, не без доли иронии писал А. Ф. Кони.

В суде присяжных обоснование обвинения тщательным, объективным и убедительным анализом доказательств приобретает повышенное значение.

³¹Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 130.

Юридическая оценка деяния - следующий элемент обвинительной речи прокурора. Она должна быть аргументированной, основанной на глубоком понимании сущности применяемого материального закона и даваться без «запроса», когда обвинитель стремится ориентировать суд при возможной альтернативе на применение более строгого закона, хотя внутренне не убежден в справедливости такой оценки.

В речи прокурора дается характеристика личности подсудимого, основанная на установленных в суде фактах. Эта характеристика должна быть объективной. Прокурор не вправе умалчивать о положительном в нравственном облике подсудимого, его прежних заслугах, поведении, могущем служить смягчению ответственности.

Сведения из биографии подсудимого могут использоваться лишь в той части, которая относится к преступлению и к возможному наказанию. Личная жизнь подсудимого может фигурировать в речи прокурора, если соответствующие факты относятся к предмету доказывания.

Прокурор не вправе «вмениять в вину» подсудимому то, что он не раскаялся или не признал себя виновным, или не дал показаний, сославшись на нежелание отвечать на вопросы или запямятование.

В речи, естественно, недопустимы насмешки над подсудимым, грубость, оскорбительные характеристики, а также заявления по поводу наружности подсудимого, его национальности, веры, физических недостатков.

Характеризуя подсудимого, прокурор должен исходить из того, что в отношении последнего действует презумпция невиновности. Подсудимый может быть оправдан, а обвинительный приговор - отменен. Поэтому оценки качеств подсудимого как человека должны опираться на бесспорно доказанные факты и не выходить за пределы того, что имеет юридическое значение.

Обоснование меры наказания в речи государственного обвинителя требует объективности, учета последствий того или иного вида и размера наказания, обстоятельств, не только отягчающих, но и смягчающих ответственность.

Не соответствуют нравственным нормам попытки воздействовать на судей ссылками на возможное влияние вынесенного ими мягкого приговора на состояние преступности и т. п.

Нередки случаи, когда прокурор в речи касается поведения и личных качеств потерпевшего, свидетелей и других лиц помимо подсудимого. Ему приходится давать характеристику сослуживцев подсудимого, потерпевшего, их начальников. Она может оказаться отрицательной. Если такого рода оценки рисуют того или иного человека в неприглядном виде, то они должны опираться только на достаточные и проверенные доказательства.

В речи обвинителя могут использоваться приемы иронии, однако юмору не место в зале суда, где обсуждаются слишком серьезные дела, где речь идет о горе, причиненном преступлением.

6. 3. Этика речи защитника

Защитник-адвокат в своей речи, естественно, противостоит стороне обвинения в состязательном процессе. В отличие от позиции прокурора как «говорящего публично судьи» позиция защитника не может не быть односторонней. Его участие в судебных прениях подчинено определенным нравственным началам.

Главное в нравственно оправданном ведении защиты в целом и в содержании и построении защитительной речи - умение верно определить свою позицию, опираясь на правовые и нравственные ориентиры.

Защитник может применять только законные средства и способы защиты. Выступая на стороне человека, обвиняемого в нарушении закона, он сам должен неукоснительно соблюдать законы, пользоваться только легальными средствами.

Защитник вправе применять лишь нравственно допустимые приемы защиты. В частности, он не вправе лгать суду, склонять суд к неправде, хотя бы это было выгодно его подзащитному. «У адвоката не только нет права на ложь, не только нет права на использование искусственных, надуманных, фальсифицированных доказательств - у него нет права и на неискренность, нет права на лицедейство»³² - пишет Я. С. Киселев.

Защищая конкретного человека от обвинения в преступлении, защитник не может оправдывать само преступление. А. Ф. Кони, критикуя в свое время пороки адвокатуры, писал о справедливой тревоге в связи со случаями, когда «защита преступника обращалась в оправдание преступления, причем, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляла потерпевшего и виновного меняться ролями...».³³

Защита должна осуществляться на основе согласованности позиции защитника и подсудимого по принципиальным вопросам, и прежде всего по вопросу признания или отрицания вины.

По поводу последнего положения во многих публикациях приводились и приводятся аргументы в пользу двух противоположных точек зрения, да и адвокатура, и суды далеко не сразу и не твердо встали на одну определенную позицию. Речь идет о ситуации, когда подсудимый в суде виновным себя не признает и последовательно настаивает на своей невиновности, а в процессе судебного следствия виновность его подтверждена достаточными и проверенными доказательствами и сам защитник приходит к убеждению, что его подзащитный виновен, строить же защитительную речь на отрицании виновности бесперспективно.

Многие авторы считают, что в таком положении возможно и нравственно оправдано расхождение позиций подсудимого и защитника. Защитник в своей речи вынужден признать виновность подсудимого доказанной и, соответственно, настаивать на смягчении его участи.

³² Проблемы судебной этики. С. 240.

³³ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 134.

Так, Л. Д. Кокорев в одной из последних работ писал: «Руководствуясь нравственными принципами, адвокат не может утверждать то, в чем сам не убежден, не может лгать, не может поступать против своей совести и внутреннего убеждения. И если в ходе расследования, судебного следствия адвокат пришел к выводу, что вина обвиняемого установлена, он из этого и должен исходить, строя свою защиту; иной путь будет ложью, сделкой с совестью»³⁴.

Другие ученые высказывают противоположное мнение: защитник, который вопреки воле подсудимого переходит, по сути, на позицию обвинения, оставляет подзащитного без помощи, без защиты. «Создается такое, совершенно нетерпимое с юридической и этической точек зрения положение: в судебном разбирательстве происходит состязание не между прокурором и защитником, а между прокурором и защитником, с одной стороны, и подсудимым, с другой. Между прокурором и адвокатом создается «трогательное единение». Заявление защитника о виновности подсудимого представляет чрезвычайно тяжелый удар по защите...»³⁵.

Судебная практика последнего времени, как правило, исходит из того, что признание защитником виновности подсудимого, когда последний ее отрицает, означает нарушение права на защиту, обязанности защитника использовать все законные средства и способы защиты, не действовать во вред обвиняемому.

Что касается нравственной стороны такого решения, то здесь приходится идти по пути морального выбора в условиях морального конфликта, когда соблюдение одной нормы влечет за собой нарушение другой.

Но предпочтение все же следует отдать нравственной обязанности до конца защищать от обвинения другого человека, который доверил свою судьбу адвокату, надеется на его помощь. А обвинение пусть поддерживает тот, кому это положено. Разумеется, защитник-адвокат в этой сложной ситуации должен использовать даже малейшие возможности для опровержения обвинения в его основе, а также представить суду соображения о доказанных по делу фактах, говорящих в пользу подсудимого, положительно характеризующих его личность и т. д.

Необходимо учитывать, что сама позиция подсудимого, последовательно настаивающего на своей невиновности, может породить сомнение в верности обвинительной версии, что вправе использовать защитник в своей аргументации.

Структура речи защитника в какой-то мере напоминает структуру речи обвинителя, так как они посвящены одному предмету, хотя освещают его с разных сторон. Но здесь, конечно, нет таких жестких канонов, которые определяют построение речи обвинителя, выступающего от имени государства.

³⁴ Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 176.

³⁵ Проблемы судебной этики. С. 253.

В речи защитника ярко проявляется гуманизм самой профессии адвоката и его миссии, выполняемой в суде. Он стремится помочь человеку, который, пусть по своей вине, попал в беду, или же тому, кто вовсе не виновен, но может оказаться осужденным по ошибке в результате некритического отношения к необоснованному обвинению. Обвиняемый, представший перед судом, еще не осужден. Защитник более чем другие участники судебного разбирательства обязан уважать достоинство подсудимого, щадить его самолюбие и выступать в их защиту, в том числе и при произнесении своей речи. Защитник, по выражению А. Ф. Кони, - «друг, советник» обвиняемого.

Речь защитника должна в концентрированной форме представить суду все то положительное, что характеризует личность и поведение подсудимого. Все обстоятельства, смягчающие ответственность, установленные по делу, необходимо отчетливо и убедительно отметить в речи, а обстоятельства, отягчающие ответственность или доказанные сомнительно, оценить соответствующим образом.

При характеристике подсудимого нельзя допускать преувеличения, вопреки фактам утверждать о несуществующих добродетелях подсудимого. Это может породить недоверие к речи и позиции защитника в целом. Если защита ведется по групповому делу, то защитнику следует избегать в своей речи изобличения других подсудимых в совершении преступления. Но в жизни возникают такие ситуации, когда интересы подсудимых противоречивы и между их защитниками дискуссия неизбежна.

При этом защитник одного подсудимого заинтересован в том, чтобы суд признал виновным в целом или в большей части подсудимого, которого защищает другой защитник. На практике адвокаты в подобных случаях говорят о праве своеобразно понимаемой «необходимой обороны», что отражает вынужденный характер действий фактически на стороне обвинения. Ю. И. Стецовский пишет, что адвокату очень важно «стремиться ограничить защиту тем минимумом, который действительно необходим для опровержения обвинения или смягчения ответственности подзащитного.

Всякие заявления защитника против других лиц можно считать оправданными, если без этого нельзя осуществить защиту обвиняемого, доверившего защитнику свою судьбу. Защитник должен быть предельно тактичным и сдержанным в отношении тех обвиняемых, против которых направлена его аргументация»³⁶.

Недопустимо строить защиту на подчеркивании негативных сторон личности потерпевшего, его отрицательных нравственных качеств. Тем более нельзя унижать достоинство потерпевшего. Если действия потерпевшего на самом деле способствовали совершению преступления, спровоцировали его, и это имеет юридическое значение, то это обстоятельство может и должно быть освещено в речи защитника. Но всегда следует помнить, что потерпевший - жертва преступления, а судят того, кто обвиняется в причинении ему ущерба, горя, нравственных страданий.

³⁶ Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982 С. 97.

В речи защитника нельзя использовать доводы, несостоятельность которых очевидна. Обман, ложь, сознательное искажение фактов глубоко безнравственны. Они несовместимы с престижем адвоката как человека и как юриста, выполняющего гуманные функции. А с позиций результативности защиты они представляют опасность и для судьбы клиента адвоката. Обнаруженный обман даже «в мелочах» подрывает доверие ко всему, что говорил защитник, так как честность градаций не имеет.

В то же время адвокат в своей речи не обязан упоминать обстоятельства, могущие повредить защите, если о них не говорил обвинитель. Это относится также к критике обвинения с позиции: «то, что не доказано бесспорно, не может быть положено в основу обвинения» или: «версия подсудимого, не опровергнутая обвинением, должна признаваться за истинную». Здесь мы имеем дело с нравственным правом строить тактику защиты в соответствии с правами, предусмотренными законом.

Судебная речь защитника будет тогда достигать своей цели, когда защитник владеет искусством доказывать, убеждать, спорить и приемами судебного красноречия. С развитием состязательного начала в российском уголовном процессе эти умения приобретают все более актуальное значение. В своей речи защитник прямо ведет полемику, спор с обвинением. И сама манера, форма этого спора должна отвечать определенным нравственным установлениям.

В «Пособии для уголовной защиты», изданном в 1911 году, профессор Л. Е. Владимиров рекомендовал адвокатам помнить, что «судебный бой не есть академический спор и здесь целесообразно быть односторонним и пристрастным». Он рекомендовал защитникам: «... будьте постоянно и неуклонно несправедливы к обвинителю... Рвите речь противника в клочки и клочки эти с хохотом бросайте на ветер. Противник должен быть уничтожен весь, без остатка... Нужно осмеять соображения обвинителя, осмеивайте их! Будьте беспощадны. Придирайтесь к слову, к описке, к ошибке в слове... Это ведь не умственный диспут, а потасовка словами и доводами, потасовка грубая, как сама общественная жизнь людей»³⁷. Несколько ранее он же писал: «... судебное состязание не есть бой, не есть война; средства, здесь дозволяемые, должны основываться на совести, справедливости и законе».

Конечно, судебные прения ни в правовом, ни в нравственном отношении нельзя рассматривать как «потасовку» между сторонами, своего рода «игру без правил». Их участники, говорящие публично, вправе пользоваться лишь нравственно дозволенными приемами, обязаны соблюдать собственное достоинство, уважать честь и достоинство своих противников и других участвующих в деле лиц, помнить, что они обращаются к суду, уважение к которому проявляется и в соблюдении нравственных норм.

Вопросы по теме:

³⁷ Владимиров Л. Е. Пособие для уголовной защиты. СПб., 1911. С. 169.

- 1 Основные этические правила поведения работников прокуратуры: контроль за соблюдением прав и свобод человека.
- 2 Средства и способы защиты интересов государства и конкретного человека.
- 3 Основные этические принципы в деятельности прокурора.
- 4 Презумпция невиновности, как категория отношения к подсудимому.
- 5 Этические основы построения речи прокурора.
- 6 Кодекс профессиональной этики адвоката.
- 7 Принципы деятельности адвоката.
- 8 Основные этические правила поведения адвоката.
- 9 Средства и способы защиты интересов клиента с точки зрения профессиональной этики.
- 10 Сохранение профессиональной тайны.
- 11 Конфликт интересов.
- 12 Этическая сторона взаимоотношений адвоката с участниками процесса.

ТЕМА № 8 Этические основы деятельности отдельных служб (2 часа)

При изучении темы «**Этические основы деятельности отдельных служб**» следует рассмотреть вопросы специфики оперативно-розыскной этики, её сущность и задачи.

Рассматривая нравственные основы административно-правовой и профилактической деятельности необходимо ознакомиться с деятельностью дежурных частей органов внутренних дел, патрульно-постовой службы и дорожно-патрульной службы ГИБДД.

Вопросы:

8.1. Нравственные основы деятельности различных служб органов внутренних дел.

8.2. Оперативно - розыскная этика в практической деятельности правоохранительных органов.

8.3. Этика следственных действий.

8.4. Нравственные основы административно - правовой и профилактической деятельности (патрульно-постовая служба, дежурная часть, служба ГИБДД).

8. 1. Нравственные основы деятельности различных служб органов внутренних дел

Нравственная культура занимает одно из центральных мест в личной культуре сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено характером их деятельности, т.к. она связана с обеспечением прав и свобод граждан, выполнением их обязанностей перед обществом и государством. Термин «нравственная культура» образовался на базе двух понятий «нравственность» и «культура».

Нравственность понимается как практическая воплощенность моральных идеалов, целей и установок в различных формах социальной жизнедеятельности, включая культуру поведения людей и межличностные отношения.

Слово «культура» в переводе с латинского «cultura» на русский язык означает: возделывание, обработка, совершенствование, образование, воспитание, а ее субъектом и объектом является как человек, так и его структурные образования (нации, социальные слои, профессиональные общности).

И во всех этих случаях культура выступает как качественная характеристика степени совершенства любой сферы человеческой жизнедеятельности и самого человека.

Это обстоятельство не обошло и правоохранительные органы, а если быть точнее их сотрудников.

Необходимо отметить, что многие сотрудники на деле показали свою высокую нравственную культуру, а иные, выполняя свой служебный долг, не пожалели самое дорогое свою жизнь и к сожалению, отдали во имя блага Родины и ее граждан.

Нравственные качества, которым необходимо уделять особое внимание в коллективе ОВД - это честность, правдивость, скромность, чувство собственного достоинства, умение себя вести.

К безнравственным качествам сотрудника можно отнести бесчестность, лживость, нескромность, а также половую распущенность. Перечисленные качества непременно приведут сотрудника к нравственной деформации.

Поэтому к сотрудникам правоохранительных органов обществом предъявляются особо жесткие требования. То, что общество может простить представителю других профессий, никогда не прощается сотрудникам правоохранительных органов. Аналогичные требования предъявляются и к служебному коллективу, т.к. когда в нем начинают преобладать негативные нравственные ценности, то начинается снижение уровня нравственной культуры и создаются благоприятные условия для ее последующей профессионально - нравственной деформации, что приводит к снижению качества служебной деятельности.

8. 2. Оперативно розыскная этика в практической деятельности правоохранительных органов

Традиционно к числу наиболее важных черт оперативно - розыскной деятельности принято относить то, что ее содержание составляют преимущественно негласные оперативно-розыскные мероприятия, имеющие как нейтральный характер, так и включающие в себя некоторые элементы принуждения и властных отношений, связанные с ограничением конституционных прав граждан. Данное обстоятельство оставляет место для циничных утверждений о том, что «вопроса морали и этики для профессионального оперативного работника не существует».

Подобная позиция является результатом отражения поверхностного взгляда на существо оперативно-розыскной деятельности, а внимательный анализ приведенных положений не только не ставит под сомнение, но, наоборот, подчеркивает высоконравственный характер оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем вопрос о нравственном содержании оперативно-розыскной деятельности является весьма острым, что, в свою очередь, обусловлено целым рядом реально существующих обстоятельств. Так, оперативно-розыскная деятельность, хотя и осуществляется путем проведения преимущественно негласных мероприятий, тем не менее, применяется только в исключительных случаях (когда возможности решить задачу гласным путем исчерпаны), в исключительных целях (только борьба с преступностью) и органами, должностными лицами, к исключительной компетенции которых ее ведение относится.

Таким образом с формально-логических позиций оперативно-розыскная деятельность, будучи предусмотрена законом, уже нравственна, поскольку закон является высшей формой общественной морали.

7. 3. Этика следственных действий

Следственная работа относится к тем видам деятельности, успех в которых изначально связан с общим высоким развитием личности, а уж потом со специальными способностями. Деятельность следователя, не требует специальных природных задатков, но способности, приобретенные с опытом работы, являются необходимыми. Конечный результат деятельности следователя зависит от систематичности, цельности, последовательности его идейных взглядов.

Морально - этические принципы, которыми руководствуется следователь, влияют не только на исполнение им служебного долга, но и на поведения в быту. Через личность следователя они становятся достоянием и всех тех, с кем он сталкивается и общается, оказывая на них воспитательное воздействие³⁸.

Очевидно, что этика имеет непосредственное отношение к деятельности следственных подразделений, поскольку уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не противоречит этическим нормам, а сами следователи в своих поступках руководствуются ими. Здесь же необходимо подчеркнуть, что в процессуальной деятельности следователь, действует в

³⁸ Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М. 2005

рамках законодательной регламентации методов и способов работы, т.е. закон достаточно жестко регламентирует производство предварительного расследования. Из этого следует, что соответствие деятельности следователя требованиям закона однозначно соответствует нормам морали.

Важное место в этом процессе занимает система категорий этики, так как, во-первых, они выступают в качестве общечеловеческих ценностей, их роль особенно актуальна для сферы борьбы с преступностью, где происходит поляризация целей мотивов, поступков, действий и идеалов. Во-вторых, категории этики (добро, зло, справедливость, совесть и т.д.) являются своеобразными нормами, образцами, эталонами поведения человека в обществе, и в конечном итоге через них устанавливается взаимодействие морали и права. В-третьих, они ориентируют человека на утверждение общественного блага³⁹.

Деятельность следователя непосредственно связана с общением с обвиняемым, подозреваемым, свидетелем, потерпевшим и т.д.

Данный факт накладывает отпечаток на всю структуру общения с участниками процесса, в связи с чем, помимо возрастающих требований к уровню профессионального мастерства следователя, возрастают требования к сугубо нравственным качествам его личности, таким как гуманность, справедливость, долг, совесть и т.д.

Небезынтересно высказывание Л.Н. Толстого: "Человек может служить улучшению общественной жизни только в той мере, в какой он в своей жизни исполняет требования своей совести". Это качество помогает противостоять нежелательным влияниям извне и собственным слабостям, успешно разрешать свойственные каждому внутренние конфликты, различные споры между должным и желаемым, общественным и личным. В сложных конфликтных ситуациях следователь обязан оставаться хозяином своих чувств и стремлений, сохранять верность нравственным принципам.

8. 4. Патрульно - постовая служба и дежурные части

Основными принципами организации и деятельности патрульно-постовой службы полиции являются: законность, гуманизм, уважение прав человека, гласность, а также тесно взаимодействие с другими государственными органами, общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами.

К числу главных задач, которые призвана решать патрульно-постовая служба, относятся: обеспечение личной безопасности граждан; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; активно участие в раскрытии преступлений и задержании преступников.

Выполняя поставленные задачи, патрульно-постовая служба полиции осуществляет поддержание порядка в общественных местах, занимается

³⁹ Там же.

профилактикой правонарушений, пресекает противоправные действия, участвует в раскрытии преступлений, ведет борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, осуществляет охрану собственности, поддерживает связь с населением и взаимодействует с представителями общественности, участвующими в охране общественного порядка. Также наряды патрульно-постовой служб оказывают необходимую помощь гражданам, пострадавшим от правонарушений, а в случае выявления обстоятельств, угрожающих общественной безопасности и требующих привлечения технической помощи аварийных служб, наряды докладывают оперативному дежурному по органу внутренних дел и действуют, в зависимости с конкретно сложившейся обстановкой.

Важной функцией патрульно-постовой службы полиции является профилактика правонарушений.

Бесспорно, что сам факт нахождения в общественном месте наряда в установленной форме одежды оказывает сдерживающее воздействие на нарушителей общественного порядка, и способствует предупреждению нарушений, а также вселяет в граждан уверенность в обеспечение безопасности и надежной защите их прав и личного достоинства.

Работники патрульно-постовой службы ведут решительную борьбу с мелким хулиганством и другими правонарушениями, принимают меры к изъятию с улиц и других общественным мест лиц, находящихся в пьяном виде, оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность.

Важную роль в организации патрульно-постовой службы полиции играют дежурные части органов внутренних дел, командиры строевых, специальных, моторизованных частей и подразделений полиции. Так, дежурные части в значительной мере обеспечивают оперативно руководство службой нарядов, оказывают руководителям органов и подразделений помощь в расстановке и использовании сил и средств патрульно-постовой службы. Отвечают за своевременную подготовку, инструктаж, направление нарядов для несения службы и качественно выполнение ими своих служебных обязанностей. Дежурные части обеспечивают наряды своевременной информацией о совершенных поступлениях, приметах разыскиваемых преступников, похищенного имущества, принимают меры как усилению патрульно-постовой службы в местах напряженной оперативной обстановки, организуют необходимо взаимодействие между нарядами.

8. 5. Особенности профессиональной этики сотрудников ДПС ГИБДД

Деятельность дорожно-патрульной службы ГИБДД строится в соответствии с основными принципами общечеловеческой морали - законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности и направлена на предупреждение и снижение тяжести дорожно-транспортного травматизма, пресечение правонарушений в данной области.

Одной из основных задач дорожно-патрульной службы ГИБДД, воплощающей на практике нравственный принцип гуманизма, является оказание доврачебной медицинской помощи гражданам, пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях, а также находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни.

Неслучайно среди критериев деятельности каждого конкретного сотрудника данной службы основными являются этические требования, выражающиеся в соблюдении законности при применении мер воздействия к участникам дорожного движения, дисциплинированности, культуры поведения и обращения с участниками дорожного движения, а также служебная и физическая подготовка, строевая выправка и внешний вид.

Выполняя свои служебные обязанности, сотрудники дорожно-патрульной службы должны иметь необходимую профессиональную подготовку, при выполнении служебных обязанностей быть дисциплинированными и бдительными, действовать решительно, смело и настойчиво, обладать высокими моральными качествами, стойко переносить трудности, связанные со службой. В обращении сотрудников дорожно-патрульной службы с гражданами их действия должны быть законными и понятными лицам, в отношении которых они осуществляются, т.к. деятельность строевого подразделения оценивается как по уровню организации и конечным результатам работы личного состава, так и по итогам изучения общественного мнения об их деятельности.

Вопросы по теме:

1. Правовая основа профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов.
- 2 Основные этические правила поведения работников органов внутренних дел.
- 3 Правовая основа профессиональной этики оперативно-розыскной деятельности.
- 4 Правовая основа профессиональной этики следственных действий.
- 5 Правовая основа профессиональной этики патрульно-постовой службы.
- 6 Правовая основа профессиональной этики дорожно-постовой службы.
- 7 Формы служебного общения.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАЧЕТУ

1. Профессиональная этика и служебный этикет и служебный этикет как учебная дисциплина.
2. Юридическая этика как вид профессиональной этики.
3. Мораль и этика: основные понятия.
4. Категории этики.
5. Особенности профессии юриста и ее нравственное значение.
6. Судебная этика, ее содержание и значение.
7. Нравственные основы законодательства о правосудии и правоохранительной деятельности.
8. Нравственное содержание конституционных норм о правосудии и правоохранительной деятельности.
9. Нравственное содержание уголовно-процессуального законодательства.
10. Нравственная цель доказывания.
11. Презумпция невиновности и обязанность доказывания в нравственном аспекте.
12. Правовые и нравственные отношения в уголовном процессе.

13. Нравственные начала уголовно-процессуального доказывания.
14. Этика предварительного следствия.
15. Нравственные требования к деятельности следователя.
16. Этика производства следственных действий.
17. Нравственные начала осуществления правосудия.
18. Роль судьи в обеспечении нравственного характера разбирательства дела.
19. Нравственное содержание приговора и других решений суда.
20. Этика судебных прений, их нравственное значение
21. Этика обвинительной речи прокурора.
22. Этика речи защитника.
23. Судебный этикет.
24. Кодекс судейской этики.
25. Этический кодекс работника прокуратуры.
26. Правила поведения юристов в профессиональной деятельности.
27. Правила поведения юристов во внеслужебной деятельности.
28. Специфика оперативно – розыскной деятельности, ее сущность и задачи.
29. Оперативно - розыскная этика в практической деятельности правоохранительных органов.
30. Нравственные основы административно - правовой и профилактической деятельности (патрульно-постовая служба, дежурная часть, участковые уполномоченные полиции, служба ГИБДД).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев Е. Д. Этика государственной и муниципальной службы [Электронный ресурс] : учебник и практикум для вузов / Е. Д. Богатырев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин ; под редакцией С. Е. Прокофьева. — Москва : Издательство Юрайт .-2019. -307с
2. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста [Электронный ресурс] : учебник для бакалавриата и специалитета / И. Ю. Носков. — М. : Издательство Юрайт .-2018. -277 с.
3. Савинков В. И. Этика государственной службы в схемах [Электронный ресурс] : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. И. Савинков, П. А. Бакланов. — М. : Издательство Юрайт .-2018. -137 с.

4. Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста [Электронный ресурс] : учебник для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 3-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт .-2018. -262 с.
5. Талынев В. Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России [Электронный ресурс] : учеб. пособие для вузов / В. Е. Талынев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт .-2019. -149 с.
6. Чернышова Л. И. Этика, культура и этикет делового общения [Электронный ресурс] : учебное пособие для академического бакалавриата / Л. И. Чернышова. — М. : Издательство Юрайт .-2017. -161 с.